

Н. В. АБАЕВ

ЧАНЬ-БУДДИЗМ

и культурно-
психологические
традиции
в средневековом
 Китае

НАУКА
СИБИРСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

«Лю-цау тань-цзин» («Сutra Помоста Шестого патриарха [Хуэйцзана]») — один из основных канонических текстов школы чань; первое крупное и значительное произведение китайских чань-буддистов, в котором излагались фундаментальные положения философско-психологического учения Южной ветви школы чань, основанной VI чаньским патриархом Хуэйцаном (638—713) и после его смерти занявшей доминирующее положение в китайском чань-буддизме. Особое значение, которое придавалось этому тексту в развитии чань-буддизма, подчеркивалось тем, что в его названии был включен термин «сутра», хотя к разряду сутр в буддийском каноне отпосились тексты, содержащие слова самого Будды. Этот текст является единственным из всех оригинальных (а не переводных) произведений китайских буддистов, который был назван сутрой. Слово «помост» в его названии свидетельствует о том, что в основу текста были положены конспективные записи проповедей Хуэйцана, произносившихся его ученики и последователи. Кроме проповедей текст содержит записи его бесед с учениками и светскими последователями, стихотворные гатхи и некоторые эпизоды из его жизни. Первый вариант текста составил ближайшим учеником Хуэйцана Фахаем в 714 г., впоследствии появилось несколько других версий.

Центральное место в сутре занимает обоснование концепции «внезапного просветления», которая стала основополагающей концепцией Южной ветви школы чань, предопределив характерные особенности философско-психологического учения этого направления в чань-буддизме. При этом тезис о «внезапном просветлении» носил ярко выраженную полемическую направленность против Северной ветви школы чань, возглавляемой Шэньсю (605—706), который придерживался концепции «постепенного просветления», делающей основной акцент на систематическом, последовательном и поэтапном морально-психическом совершенствовании, постепенно «очищающем» сознание человека от «омрачающих» и «загрязняющих» факторов. Опровергая эту концепцию, Хуэйцан утверждал, что «истинная» природа человека, тождественная «природе Будды», и его «первородное сознание» (*бэнь-синь*), представляющее собой фундаментальную основу сознания всякого человека, изначально чисты, всегда пребывают в абсолютной чистоте и спокойствии и никогда не могут быть ничем «омрачены» или «загрязнены», а потому не нуждаются ни в каком совершенствовании, ни в какой искусственной практике, направленной на «очищение» или «исправление». В то же время в сутре указывается, что эта изначальная чистота и ясность «первородного сознания» может быть временно скрыта «тьмой неведе-

ния» (*у-мин*), обусловленной привязанностью к индивидуальному «Я» и привычкой к дискурсивно-логическому мышлению, основанному на субъектно-объектных отношениях и выделении отличительных признаков «вещей и явлений» (*дхарм*) окружающего мира, а потому нарушающему изначально целостность и гармонию бытия, раскалывая мир на дуальные оппозиции, и приводящему сознание человека в состояние возбуждения, заставляя его отделиться и «отойти» от своей собственной, «истинной» и фундаментальной природы. Но «тьма неведения» является преходящим и временным фактором психической жизни человека и может мгновенно («внезапно») рассеяться, стоит только отрешиться от «ложных» мыслей и освободиться от привязанности к своему индивидуальному «Я», в результате чего происходит естественное и спонтанное, мгновенное и полное самопроявление изначально чистой природы человека, самоактуализация заложенной в ее фундаментальной основе потенции к «просветлению» и присущей ей «интуитивной мудрости».

В своем обосновании концепции «внезапного просветления» Хуэйцзэн опирался на основополагающие принципы махаянской философии и особенно — на центральную концепцию буддизма махаяны о «пустоте» (*шуньята*). Исходя из этой концепции, Хуэйцзэн утверждал, что все дхармы следует рассматривать как призрачные иллюзии, не имеющие истинной реальности и по своей природе «пустотные», но в то же время изначально «просветленные» и успокоенные, поэтому нет ничего, что можно приобрести или от чего нужно освободиться с помощью специальной практики, как нет и самой практики. Нужно только в каждый момент бытия непрерывно созерцать «пустотность» всех дхарм, и тогда в случае спонтанного возникновения «ложной» мысли, различающей субъект и объект, эта мысль в то же мгновение будет осознаваться как «пустотная», и, таким образом, человек не утратит целостного восприятия бытия, избежав проявления иллюзии индивидуального «Я» и множественности отличительных признаков всех вещей и явлений феноменального мира. Вместе с тем, следуя той же парадоксальной логике махаянистов, Хуэйцзэн утверждал, что практика морально-психического совершенствования все-таки нужна, так как привязанность к иллюзии индивидуального «Я» у «обычных» людей очень сильна и не может исчезнуть сама собой. Но это должна быть своеобразная «не-практика», в процессе которой человек не должен осознанно стремиться к освобождению от «ложных» мыслей или к очищению своего сознания от «загрязненности», что может только усилить ответный напор «ложных» мыслей или породить «загрязненность» самой чистотой, поскольку «неведение» и «просветление», «загрязненность» и «чистота» взаимосвязаны и неразделимы, а потому нельзя уничтожить одну половину этой дуальной пары противопоставлений, не уничтожив другую. Поэтому, чтобы выйти за рамки вообще всех дуальных отношений и обрести истинное, полное и окончательное «просветление», необходимо практиковать «не-практику», не имея осознанного стремления чего-то достичь или от чего-то избавиться, а лишь свободно следуя своей истинной природе и полностью полагаясь на свою «интуитивную мудрость».

«Сутра Хуэйцзэна», впервые в истории китайского чаь-буддизма давшая столь детальное и развернутое обоснование концепции «внезапного просветления», сыграла исключительно важную роль в дальнейшем развитии школы чаь. Борьба между сторонниками и противниками этой концепции, вызвавшая раскол в школе чаь на Южную и Северную ветви, резко обострилась после смерти Хуэйцзэна, вылившись в споры о том, кто является законным преемником V патриарха школы чаь Хунжэня (601—675) — Хуэйцзэн или Шэньсю, а значит, и какая концепция должна считаться ортодоксальной — «внезапного» или «постепенного просветления». До середины VIII в. глава Северной ветви Шэньсю считался официальным преемником Хунжэня, т. е. VI патриархом; и только спустя полвека после смерти Хуэйцзэна один из его наиболее талантливых и энергичных учеников — Шэньхуэй (670—762) доказал превосходство Южной ветви над Северной и добился официального признания Хуэйцзэна законным преемником Хунжэня, а Шэньсю — узурпатором. В результате этого «Сутра Хуэйцзэна» была канонизована, а излагаемая в ней концепция «внезапного просветления» стала господствующей в теории и практике чаь-буддизма, и все последующее развитие школы чаь было в той или иной степени, прямо или косвенно связано с развитием принципов, изложенных в сутре.

Выборочный перевод сутры для данного издания сделан автором с дуньхуанского варианта, опубликованного Ф. Ямпольским в 1967 г. При переводе учтены дополнения из других версий текста и исправления, внесенные Ф. Ямпольским, а также его разбивка на параграфы, в которой он следует за Д. Т. Судзуки, впервые издавшим дуньхуанский текст в такой разбивке в 1934 г. (см. [145]).

**УЧЕНИЕ О ВНЕЗАПНОМ ПРОСВЕТЛЕНИИ¹
ЮЖНОЙ ШКОЛЫ²,
МАХА-ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТА-СУТРА³
ВЫСШЕЙ МАХАЯНЫ:
СУТРА ПОМОСТА ВЕЛИКОГО НАСТАВНИКА,
ШЕСТОГО ПАТРИАРХА ХУЭЙЦЗЭНА,
ПРОПОВЕДОВАВШЕГО ДХАРМУ
В МОНАСТЫРЕ ДАФАНЫСЫ⁴
В ШАОЧЖОУ⁵;
ОДИН ЦЗЮАНЬ,
СОСТАВЛЕННЫЙ РАСПРОСТРАНТЕЛЕМ ДХАРМЫ,
УЧЕНИКОМ ФАХАЕМ⁶,
ПОЛУЧИВШИМ ВНЕЗНАКОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ⁷**

§ 1. Великий учитель-наставник Хуэйцзэн поднялся на высокое сидище в зале для проповедей монастыря Дафаньсы и стал проповедовать Учение о великой праджня-парамите⁸, давая внезапные пред-

писания. В это время более 10 тысяч монахов, монахинь и мирян сидело перед ним. Шаочжоуский цыши⁹ Вэйцзюй, а также более 30 правительственных чиновников различных рангов и более 30 ученых-конфуцианцев — все вместе просили великого наставника объяснить им Учение о великой праджня-парамите. Затем цыши [Вэйцзюй] велел одному из членов монашеской общины, Фахаю, собрать записи этих проповедей, чтобы распространить их среди последующих поколений, чтобы собратья по Пути и Учению, удостоившиеся получить наставления о сути Учения в традициях этой школы, передавали их дальше, от одного к другому, и чтобы получивший [эти записи] признавался как удостоившийся благоговения и считался имеющим санкцию проповедовать эту Сутру Помоста.

§ 2. Великий учитель-наставник Хуэйинэн сказал: «Благомудрые друзья!¹⁰ Очистите свое сознание¹¹ и сосредоточьтесь на Учении о великой праджня-парамите».

Затем великий наставник погрузился в молчание, очищая свой дух-сознание. После длительного молчания он сказал: «Благомудрые друзья, слушайте внимательно! Мой отец сначала был чиновником в Фаньяне¹², но потом был разжалован и сослан на жительство в качестве простолюдина в Синьчжоу¹³ в Линнани¹⁴. Когда я был еще малолетним ребенком, мой отец преждевременно скончался, и моя престарелая матушка с единственным сыном-сиротой перебралась в Наньхай¹⁵. Там мы очень бедствовали, жили в большой нужде, и я был вынужден тяжким трудом зарабатывать на жизнь, продавая на рынке дрова. Как-то раз я случайно встретил одного приезжего, который покупал дрова. Он повел меня за собой к постоялому двору для чиновников. Там он расплатился за дрова и, забрав их, ушел. Получив деньги, я направился к воротам, но внезапно увидел другого приезжего постояльца, который декламировал «Алмазную сутру». Когда я услышал чтение сутры, мое сознание сразу же озарилось светом, внезапно пробудившись.

Тогда я спросил гостя: «Откуда Вы прибыли, принес с собой эту сутру?» Гость ответил: «Я совершил поклонение Пятому патриарху Хунжэню на горе Фэнмушань в Восточных горах в [уезде] Хуанмэйсянь [округа] Цичжоу¹⁶. Там я узнал, что сейчас у него

в общине более тысячи учеников. Я также слышал, что великий наставник вдохновляет монахов и мирян, говоря, что достаточно иметь лишь один цзюань „Алмазной сутры“, чтобы узреть свою собственную природу и с помощью прямого постижения стать Буддой».

Услышав его слова, я понял, что в этом есть определенность прошлой кармой, простился с матушкой и отправился в Хуанмэйсянь на гору Фэнмушань. Придя туда, я совершил поклонение патриарху Хунжэню.

§ 3. Патриарх Хунжэнь спросил меня: «Из каких мест ты пришел на эту гору, чтобы поклониться мне? Что привело тебя сюда, чего ты хочешь от меня, что ищешь?»

Я ответил ему: «Я из Линнани, синьчжоуский простолудин. Я проделал столь долгий путь, чтобы только поклониться патриарху, и хочу лишь стать Буддой — никаких других желаний у меня нет, ничего другого я не ищу».

Но патриарх возразил: «Раз ты из Линнани — значит, дикарь. Разве ты можешь стать Буддой?»

Я ответил: «Хотя люди разделяются на южных и северных, природа Будды у южан и северян одна и та же. Хотя мое тело дикаря отличается от Вашего, чем же различается наша природа Будды?»

Великий наставник хотел продолжить обсуждение, но, оглянувшись по сторонам, увидел, что рядом стоят люди, и не стал ничего говорить. Тогда он послал меня работать вместе со всеми членами общины. Через некоторое время один ученик-мирянин отправил меня молоть зерно, и я проработал в помещении, где молот зерно, более восьми месяцев.

§ 4. Однажды Пятый патриарх Хунжэнь неожиданно созвал всех членов общины. Когда ученики собрались, он сказал: «Внимайте мою проповедь! Для мирских людей жизнь и смерть — очень важное дело. Вы, последователи моей школы, члены нашей общины, целыми днями совершаете подношения, стремясь лишь к тому, чтобы заслужить хорошее перерождение, но не стараетесь полностью освободиться от круговорота смертей-и-рождений и насовсем покинуть море страданий. Однако, если ваша собственная природа пребывает во мраке невежества, разве вы можете обрести спасение во вратах счастья? Возвращайтесь все в свои

комнаты и всмотритесь в себя. Тот, кто наделен интуитивной мудростью, обретет в себе свою изначальную природу¹⁷ и интуицию-праджню. После этого пусть каждый из вас создаст одно стихотворение-гатху и преподнесет мне. Я посмотрю ваши стихи, и если кто-то из вас прозрел великий смысл Учения, я передам ему свою патриаршью рясу и Дхарму, которые удостоверяют, что он стал Шестым патриархом. Спешите! Спешите!»

§ 5. Получив указания, ученики разошлись по своим жилищам, говоря друг другу: «Нам незачем очищать сознание и пытаться сочинить стихотворение, чтобы преподнести его патриарху. Старший монах Шэньсю — наш учитель и наставник. После того как старший монах Шэньсю унаследует Дхарму, он может стать нашей опорой, поэтому давайте не будем сочинять стихотворение». Все согласились, и поэтому никто не осмелился преподнести патриарху гатху.

В то время перед патриаршним залом имелся павильон с тремя отделениями. На стенах того павильона художник Лу Чжэнь захотел в качестве подношения изобразить картины, посвященные различным эпизодам из «Ланкаватара-сутры», а также изобразить передачу Пятым патриархом своей рясы и Дхармы, чтобы запечатлеть это событие в памяти адептов будущих поколений. Художник осмотрел стены и собрался приступить к работе на следующий день.

§ 6. Старший монах Шэньсю подумал про себя: «Никто не преподнесет патриарху гатху о сознании, так как все считают меня своим учителем и наставником. Если я не преподнесу гатху о сознании, то как Пятый патриарх сможет увидеть глубину прозрения в моем сознании? Если я преподнесу гатху о сознании, стремясь получить Дхарму, то в этом нет ничего предосудительного. Если я сделаю это, помогая патриаршества, то это нехорошо, так как походит на узурпацию этого священного звания профаном. Но если я не преподнесу гатху, то так и не получу Дхарму».

Он долго размышлял об этом и был в большом затруднении. В полночь, стараясь никому не показываться, он прокрался в южное отделение павильона, чтобы написать на стене свою гатху о сознании и получить Дхарму. «Если Пятый патриарх завтра увидит это стихотворение и оно понравится ему, то я выйду

и скажу, что я написал его, — думал он, — если же оно не понравится ему, то я узнаю, что из-за дурной кармы, накопленной мной в прошлых перерождениях, имеется препятствие, которое не позволяет мне получить Дхарму. И тогда, раз уж так трудно постичь глубокий смысл благородного Учения, я успокоюсь и перестану хлопотать».

Итак, старший монах Шэньсю в полночь со свечой в руках пробрался в южное отделение павильона и написал на стене стихотворение, но никто не знал об этом.

Стихотворение гласит:

Тело есть древо просветления-бодхи,

А сознание подобно светлomu зеркалу на подставке.

Мы должны прилежно трудиться, непрестанно вытирая его,
Чтобы на нем не было пыли и грязи!

§ 7. Написав это стихотворение, старший монах Шэньсю вернулся в свою келью и лег спать. И никто не видел его.

Спозаранку Пятый патриарх пригласил художника-донатора Лу Чжэня расписать стенку южной секции павильона картинами эпизодов «Ланкаватара-сутры». Хунжэнь внезапно увидел стихотворение и, прочитав его, сказал донатору: «Я даю тебе 30 тысяч монет за то, что ты взял на себя тяжкий труд, пределав столь дальний путь, чтобы прийти сюда, но ты не рисуй картины эпизодов из сутры. В „Алмазной сутре“ сказано: „Все, что имеет форму (признаки.— Н. А.), не реально и ложно (обманчиво.— Н. А.)“¹⁸. Не лучше ли оставить это стихотворение, чтобы люди, омраченные неведением, декламировали его и в соответствии с ним трудились над своим морально-психическим усовершенствованием, что позволит им избежать трех мучительных перерождений?!¹⁹ Если эти люди будут заниматься морально-психическим самоусовершенствованием в соответствии с Дхармой, то им от этого будет огромная польза».

Затем великий наставник позвал всех членов общины и возжег благовония перед этой гатхой. Все члены общины прочитали стихотворение, и их сердца наполнились благоговением.

Пятый патриарх сказал: «Вы все должны декламировать эту гатху, и тогда вы сможете прозреть свою природу. Если вы будете заниматься духовной прак-

тикой в соответствии с этой гатхой, то избежите [трех перерождений]».

Все члены общины декламировали ее и, преполнившись благоговения, восклицали: «Как прекрасно!»

Затем Пятый патриарх позвал в зал старшего монаха Шэньсю и спросил: «Ты написал это стихотворение или нет? Если ты сочинил его, то должен получить мою Дхарму».

Старший монах Шэньсю ответил: «Каюсь и признаю свою вину — действительно, это я написал его, но я не смею домогаться патриаршества и лишь прошу отца-настоятеля из сострадания ко мне сказать, есть ли у меня хоть немного интуиции-праджни познать великий смысл [Учения]?»

Пятый патриарх сказал: «Стихотворение, которое ты написал, показывает, что ты еще не достиг полного [озарения]. Ты лишь подошел к воротам [Учения], но не вошел в них. Если профан будет самоусовершенствоваться в соответствии с твоей гатхой, то это избавит его от трех мучительных перерождений. Но такое постижение не позволяет обрести конечное просветление-бодхи. Нужно войти во врата и прозреть свою первородную природу. Ступай-ка и подумай день-два, а когда сочинишь еще одно стихотворение, приходи ко мне и преподнеси его. Если ты войдешь во врата и узришь свою первородную природу, я вручу тебе ясу и Дхарму».

Старший монах Шэньсю ушел и несколько дней пытался сочинить другое стихотворение, но у него ничего не получалось.

§ 8. Как-то раз один юный прислужник проходил мимо помещения, где мелют зерно, распевая это стихотворение. Услышав его, я сразу понял, что сочинивший эту гатху еще не познал свою природу и не постиг великий смысл. Тогда я спросил у прислужника, как называется стихотворение, которое он декламировал. Прислужник ответил мне: «Я не знаю, но великий наставник сказал, что рождение и смерть — это великие события (дела) и что он хочет передать патриаршью ясу и Дхарму, поэтому велит каждому члену общины сочинить одно стихотворение, прийти и показать ему. Если кто-нибудь прозреет великий смысл, то он вручит ему ясу и Дхарму и тот станет Шестым патриархом. Один старший монах по имени Шэньсю

взял да и написал внезаковую гатху на стене южной секции павильона. Пятый патриарх велел всем членам общины декламировать ее, чтобы пробужденный этой гатхой узрел свою природу и, самоусовершенствуясь посредством духовной практики в соответствии с этим стихотворением, обрел спасение».

Я сказал прислужнику: «Я мелю здесь зерно больше восьми месяцев и еще не бывал перед патриаршим залом. Прошу тебя, проводи меня к южной секции павильона, чтобы я посмотрел на это стихотворение и совершил поклонение. Я тоже хотел бы выучить его наизусть и декламировать, чтобы заложить предпосылку для перерождения в земле Будды».

Когда прислужник привел меня в южную секцию павильона, я совершил поклонение этой гатхе. Поскольку я не знал иероглифов, я попросил одного человека прочесть гатху. Услышав стихотворение, я осознал великий смысл. Тогда я сочинил свою гатху и снова попросил человека, умеющего писать, начертать ее на стене западной секции павильона, чтобы преподнести свое изначальное сознание. Ибо, если ты не познал свое первородное сознание, то нет никакой пользы от изучения Дхармы. Если же постиг свое сознание и прозрел собственную природу, то, значит, обрел просветление и познал великий смысл,

Мое стихотворение гласит:

Просветление-бодхи изначально не имеет древа,
А светлое зеркало не имеет подставки.
Коли природа Будды всегда совершенно чиста,
То где на ней может быть пыль?!

Я сочинил еще одно стихотворение, которое гласит:

Само сознание есть древо бодхи,
А тело есть светлое зеркало с подставкой.
Светлое зеркало изначально чисто,
Где же на нем будет грязь и пыль?

Услышав мои гатхи, все обитатели монастыря, все последователи, члены общины были изумлены. Затем я вернулся в помещение, где мелют зерно. Пятый патриарх сразу же понял, что я хорошо познал великий смысл, но, опасаясь, что об этом узнают члены общины, он сказал им: «Это тоже еще не полное постижение».

§ 9. Дождавшись ночи, Пятый патриарх позвал меня в свой зал и стал проповедовать мне «Алмазную

сутру». Как только он дошел до того места, где говорится: «Вы не должны быть привязаны [к вещам], но должны выработать сознание, которое нигде не пребывает...»²⁰, я обрел просветление и в ту же ночь получил Дхарму, но никто не знал об этом. Затем он передал Учение о внезапном просветлении и рясу, наказав мне: «Ты стал Шестым патриархом, ряса будет удостоверять это. Передавайте ее от поколения к поколению, а Дхарму передавайте непосредственно от сердца к сердцу, чтобы приводить людей к самопросветлению».

И еще Пятый патриарх сказал мне: «С древнейших времен повелось так, что жизнь того, кому передана Дхарма, висит на волоске. Если будешь находиться здесь, кто-нибудь может погубить тебя, поэтому ты должен быстрее уходить отсюда».

§ 10. Получив рясу и Дхарму, я в полночь отправился в путь. Пятый патриарх проводил меня до цзюцзянской почтовой станции²¹. Я моментально обрел просветление. Расставаясь, Пятый патриарх наставлял меня: «Ступай и трудись усердно, унеси Дхарму на юг, но в течение трех лет не распростирай ее, так как это вызовет бедствия. Потом начни распростирая ее, обращая заблуждающихся и хорошо наставляя их. Если сможешь пробудить сознание человека, то он не будет ничем отличаться от меня». Прощавшись с Пятым патриархом, я отправился на юг.

§ 11. Где-то через два месяца я дошел до Даюй-лина²². Несколько сот незнакомых мне людей следовали за мной, пытались убить меня и отобрать рясу и Дхарму. Когда я дошел до середины горы, все они внезапно повернули назад. Только один монах по фамилии Чжэнь, по имени Хуэймин продолжал преследование. Прежде он был генералом третьего ранга²³ и по своему характеру и поведению был человеком грубым и жестоким. Он преследовал меня до вершины горы, где остановил меня и стал угрожать мне. Я хотел отдать ему рясу и Дхарму, но он не пожелал взять [рясу]. «Я пришел сюда издалека не для того, чтобы взять твою рясу,— сказал он,— а для того, чтобы получить Дхарму». Тогда я на вершине горы передал Хуэймину Дхарму. Услышав ее, он сразу же обрел просветление. Затем я велел ему вернуться на север и обращать там людей.

§ 12. И вот теперь я прибыл сюда, чтобы жить в этих местах (т. е. в Цаоци.— *Н. А.*) и проповедовать всем вам, чиновникам, монахам и мирянам... Это Учение передавалось от мудрецов прошлого, а не есть мое собственное знание. Каждый, кто хочет услышать Учение прошлых мудрецов, должен очистить сознание. Если, прослушав мою проповедь, вы отбросите свои заблуждения, то вас озарит просветление, точно такое же, как и у мудрецов прошлого.

...Мирские люди изначально сами обладают просветлением-бодхи и мудростью интуиции-праджни. Но из-за того что их сознание заблуждается, они не могут сами обрести просветление (т. е. не могут пробудиться сами.— *Н. А.*). Поэтому они должны найти доброго и обладающего обширными познаниями друга-наставника²⁴, чтобы он указал Путь созерцания своей собственной природы. Благородные друзья! Если вы встретите просветление, то мудрость придет к вам.

§ 13. Благородные друзья! В этих вратах моего Учения основой является сосредоточенность и мудрость. Ни в коем случае нельзя ложно утверждать, что мудрость и сосредоточенность различаются. Сосредоточенность и мудрость являются единым целым и не разделяются надвое. Сосредоточенность есть субстанция мудрости; мудрость есть функция сосредоточенности. Как только появляется мудрость, значит, в ней присутствует сосредоточенность; как только появляется сосредоточенность, значит, в ней присутствует мудрость.

Благородные друзья! Это означает, что сосредоточенность и мудрость едины. Изучающий Путь, обратит на это внимание и не говорит, что сосредоточенность первична и вызывает мудрость, или что мудрость первична и вызывает сосредоточенность, или что сосредоточенность и мудрость отличаются друг от друга. Такая точка зрения означает, что [природа] дхарм имеет две характеристики (двойственность признаков.— *Н. А.*). Это хорошо говорить на словах, но плохо для сознания, так как мудрость и сосредоточенность разъединяются. Если же и сознание, и слова будут одинаково хороши, то внутреннее и внешнее будут едины и сосредоточенность и мудрость не будут разделяться. Духовная практика самопросветления не обретается в словесных спорах. Если вы начинаете

спорить, что первично, а что вторично; то впадаете в заблуждения, а потому не можете прекратить [дуализм] побед и поражений, рождаете ложные взгляды о наличии индивидуального «Я» дхарм²⁵ и не можете освободиться от четырех состояний всех феноменов²⁶.

§ 14. Психическая концентрация в духовной практике «исин саньмэй»²⁷ является постоянным осуществлением прямого сознания всегда и везде: когда ходите, стоите, сидите или лежите. В «Вималакирти-[ширдеша] сутре»²⁸ сказано: «Прямое сознание есть обитель Пути; прямое сознание есть Чистая земля». Нельзя, проявляя криводушие, говорить на словах о прямоте. Если вы на словах говорите о психической концентрации в духовной практике «исин саньмэй», но не осуществляете прямого сознания, вы не являетесь учеником Будды. Только когда вы практикуете прямого сознания и во всех вещах и явлениях не имаете никаких привязанностей — это и называется «исин саньмэй». Заблуждающиеся люди привязываются к внешним признакам вещей и явлений, и когда [начинают] заниматься практикой психической концентрации «исин саньмэй», то принимают за прямого сознания недвижимое сидение (сидячую медитацию в неподвижной позе.— Н. А.) и искоренение из сознания ложных взглядов, полагая, что это и есть сосредоточенность «исин саньмэй». Занятия такой практикой уподобляют [человека] бесчувственным [вещам] и создают препятствия к Пути-Дао. Но Дао должно течь беспрепятственно, как можно ему препятствовать? Если сознание задерживается на вещах, то значит оно связывает само себя. Если бы от сидения в неподвижном состоянии был какой-то толк, то разве стал бы Вималакирти бранить Шарипутру за занятия сидячей медитацией в лесу?!²⁹

Благородные друзья! А еще есть люди, которые учат сидеть и созерцать сознание, созерцать чистоту, не двигаясь и не активируя [сознание]. Занимаясь такой практикой, заблуждающиеся люди не только не обретают просветления, но еще больше укрепляются в своих заблуждениях, и таких людей тысячи. Обучающие такому пути с самого начала вводят в великое заблуждение.

§ 15. Благородные друзья! Какова взаимосвязь между сосредоточенностью и мудростью? Она подобна

светильнику и свету. Если есть светильник, то есть и свет. Если нет светильника, нет и света. Светильник является субстанцией света; свет является функцией светильника. Хотя названия два, в их сущности нет двойственности. Сосредоточенность и мудрость взаимосвязаны таким же образом.

§ 16. Благородные друзья! В Дхарме нет внезапного и постепенного, но люди бывают остроумные и тупые. Заблуждающиеся проповедуют постепенный [путь морально-психического самоусовершенствования], а просветленные люди практикуют внезапную культивацию [сознания]. Познать собственное первоначальное сознание — это значит прозреть свою изначальную природу. Если ты уже пробудился, то с самого начала нет никаких различий [между двумя методами], но если еще не пробудился, то в течение долгих калп³⁰ будешь вовлечен в круговорот перерождений.

§ 17. Благородные друзья! В моих вратах Дхармы, с самых древних времен и по сию пору, все основано на «не-мысли» («отсутствии мысли», «не-мышлении») как главном принципе Учения, на «отсутствии [внешних] признаков» как субстанции, на «не-связанности» как основе.

Что такое «отсутствие признаков»? «Отсутствие признаков» — это, находясь среди признаков (форм), отрешаться от [внешних] признаков [вещей]. «Не-мысль» («отсутствие мыслей») — это, погружаясь в мышление, не мыслить. «Не-связанность» — это изначальная природа человека.

Последовательный поток мыслей не должен останавливаться, задерживаться на чем-либо; прошлые мысли, нынешние мысли и будущие мысли мысль за мыслью должны следовать друг за другом не прерываясь. Как только одна мысль прерывается, дхарма-ка³¹ отходит от руна-ка³². В последовательном процессе мышления не нужно останавливаться ни на какой вещи, ибо как только одна мысль задерживается, весь последовательный поток мыслей останавливается и вызывает связанность. Если же, погружаясь во все вещи, последовательный поток мыслей не задерживается ни на чем, то связанности (скованности.— Н. А.) не будет. Поэтому-то «не-пребывание» («отсутствие опоры») является основой.

Благомудрые друзья! Вовне отрешенность от всех признаков есть «отсутствие признаков». Как только вы отрешаетесь от признаков, субстанция вашей собственной природы очищается. Поэтому-то «отсутствие признаков» является субстанцией.

Попадая во все ситуации, не быть загрязненным — это называется «не-мысль». В своих мыслях отрешайтесь от [внешних] обстоятельств; находясь среди вещей, не порождайте мыслей о них. Если вы не будете думать обо всем множестве вещей, то все мысли будут отброшены. И когда [дискурсивное] мышление прекратится, вы уже не будете перерождаться в других местах.

Изучающие Путь! Не допускайте небрежности и легкомысленного отношения к смыслу Учения. Это еще куда ни шло, если вы вводите в заблуждение себя, но гораздо хуже, если вы воодушевляете на ошибки других. Однако некоторые люди не только заблуждаются сами и ничего не понимают, но еще и поносят Учение сутр.

Поэтому-то «не-мысль» установлена в качестве главного принципа Учения. Поскольку заблуждающиеся люди мыслят, опираясь на [внешние] обстоятельства, [такое] мышление рождает ложные взгляды, всевозможные страсти с их порочной активностью и всякие дурацкие мысли, — все это рождается из него. Поэтому-то в этих вратах Учения «не-мысль» установлена как основной принцип.

Люди этого мира! Отрешайтесь от ложных взглядов, не порождайте ложных мыслей! Однако если не будет мыслей, то «не-мысль» тоже не будет установлена. «Не» означает «нет» чего? «Мысль» означает «мысль» о чем? «Не» означает отрешаться от двойственности признаков всех страстей. «Мысль» означает мыслить изначальную природу татхаты (истинной реальности). Татхата есть субстанция мысли; мысль есть функция татхаты. Если вы мыслите с уровня собственной природы (т. е. с уровня истинной реальности-татхаты. — *И. А.*), то, хотя вы видите, слышите, понимаете (осознаете) и знаете, вы не загрязняетесь [внешними] обстоятельствами (объектами) и всегда совершенно свободны. В «Вималакирти-сутре» сказано: «Вовне можете хорошо различать все признаки дхарм, а внутри не отходите от первопринципа»³³.

§ 18. Благомудрые друзья! В этих вратах нашего Учения изначально «сидячая медитация» (цзо-чань) не является созерцанием сознания, не является созерцанием чистоты и нельзя также говорить, что это [полная] неподвижность. Если говорить о созерцании сознания, то сознание изначально погрязает в заблуждениях, а заблуждения подобны иллюзии, поэтому и созерцать-то нечего. Если говорить о созерцании чистоты, то природа человека изначально чиста, но из-за ложных мыслей татхата затмевается. Когда же вы отрешаетесь от ложных мыслей, ваша изначальная природа проявляет свою чистоту. Не видеть, что собственная природа изначально чиста, и возбуждать свое сознание созерцанием чистоты — это значит порождать омраченность чистотой. Поскольку все заблуждения не имеют реальной основы, то очевидно, что все, что вы созерцаете, есть иллюзия. [Истинная] чистота не имеет форм и признаков, но некоторые пытаются установить признаки чистоты и говорят, что это и есть практика психического и морального самоусовершенствования. Люди, которые придерживаются таких взглядов, создают препятствия своей изначальной природе и связывают себя чистотой.

Под неподвижностью же следует понимать устойчивость (постоянство) собственной природы, когда человек не обращает внимания на все ошибки и недостатки других людей. Омраченные люди, хотя их собственные тела обрели неподвижность, лишь только раскроют рот, так сразу начинают говорить о хорошем и плохом в других, а это является нарушением Пути-Дао.

§ 19. ...В этих вратах Учения «сидеть» означает, что нет никаких препятствий и мысли не возникают ни при каких внешних обстоятельствах и условиях. «Медитация» (чань) означает [внутри] созерцание своей изначальной природы (бэнь-син) и отсутствие волнений.

А что такое медитация и сосредоточенность? Медитацией называется отрешенность от внешних признаков, а сосредоточенность — это внутреннее спокойствие. Если есть привязанность к внешним признакам, то ваше сознание (психическое состояние. — *И. А.*) будет не спокойным; если будет отрешенность от внешних признаков [вещей], то сознание (психика) будет спо-

койным и [ваша] изначальная природа будет сама по себе чистой и сама по себе сосредоточенной. Как только [начнешь] опираться на внешние обстоятельства, возникнет движение (т. е. ментальная активность, нарушающая внутреннее спокойствие.— *Н. А.*), а движение вызывает беспокойство. Но если отрешиться от внешних признаков, то это и будет медитация (чань); если будешь сохранять внутреннее спокойствие, это и будет сосредоточенность-самадхи (дип). [Таким образом], освободиться от привязанности к внешним объектам — это медитация-чань, сохранять внутреннее спокойствие — это сосредоточенность-самадхи, поэтому и говорится «медитация» и «сосредоточенность».

В «Вималакирти-сутре» говорится: «Мгновенно (в тот же миг) и внезапно [человек] обретает изначальное сознание (бэнь-синь)»³⁴. А в «Обетах бодхисаттвы» говорится: «С изначальных истоков ваша собственная природа совершенно чиста»³⁵.

Благодарные друзья! Созерцая собственную природу, вы узрите собственную чистоту; занимаясь практикой самоусовершенствования (саморегуляции, самокультивации), вы узрите дхарма-каю в вашей собственной природе и ваши собственные деяния станут деяниями Будды. [Таким образом], работая над собой (т. е. занимаясь практикой психической саморегуляции.— *Н. А.*), вы становитесь Буддой.

§20. ...Благодарные друзья! Я побуждаю вас в своем собственном физическом теле увидеть, что ваша собственная природа имеет три тела Будды³⁶. Эти три тела Будды рождаются из вашей собственной природы.

Что такое чистое тело Будды дхарма-кай? ...У всех людей в мире природа изначально чиста сама по себе, и вся тьма вещей находится в их собственной природе. Если люди думают обо всех [дурных] делах, то начинают совершать дурные поступки. Если думают обо всех добрых делах, то начинают практиковать добрые деяния. Отсюда понятно, что все вещи (дхармы) находятся в вашей собственной природе, но ваша собственная природа всегда остается чистой. [Это подобно тому, как] солнце и луна всегда светлы, но могут быть закрыты облаками. Поэтому, хотя они наверху светлы, снизу [кажутся] затемненными и нельзя увидеть солнце, луну, звезды и планеты. Но если внезапно подует

ветер интуиции (праджня) и разгонит все облака и туманы, то мгновенно отчетливо проявятся формы всех вещей. Чистота природы людей этого мира подобна голубому небу, интуиция подобна солнцу, а мудрость (джняна) подобна луне. Мудрость (джняна) и интуиция (праджня) всегда светлы, но поскольку вы привязываетесь к внешним обстоятельствам, то плывущие облака внешних мыслей закрывают [их свет] и ваша собственная природа не может светить (т. е. проявлять свою чистоту.— *Н. А.*). Поэтому если вы встретите доброго друга, который откроет вам истинное учение и рассеет все ошибки и заблуждения, то внутри и снаружи все озарится светом и в своей собственной природе вы узрите все многообразие вещей, так как все вещи сами находятся в собственной природе [каждого человека]. Это и называется чистым телом Будды дхарма-кай. Тот, кто прибегает к убежищу в самом себе, отбрасывает все дурные поступки, это и называется прибегать к убежищу.

А что такое бесчисленное многообразие [проявлений] нирмана-кай? Когда отсутствует [дискурсивное] мышление, ваша природа пустотна, но когда возникает [дискурсивное] мышление, вы начинаете самотрансформироваться (т. е. начинается процесс вашей самотрансформации.— *Н. А.*). Если вы думаете о дурных вещах, то перерождаетесь в аду. Если вы думаете о добрых вещах, то перерождаетесь на небе среди давов (небожителей). [Если вы думаете о причинении] вреда [живым существам], то переродитесь в животное, если будете думать о [сострадании] к живым существам, то трансформируетесь в бодхисаттву. [Если вы думаете о] джяне и праджне, то перерождаетесь в высших мирах, [если думаете о всяких] глупостях, то перерождаетесь в низших сферах. [Таким образом], в вашей собственной природе очень много трансформаций, но заблуждающиеся люди сами не знают об этом и не видят этого. Но стоит появиться одной благой мысли, как тут же рождается интуитивная мудрость. [Это и называется нирмана-кай Будды вашей собственной природы. А что называется совершенным Буддой самбхога-кай? ³⁷] Как один светильник может рассеять тысячелетнюю тьму, так и одна мудрая мысль может уничтожить тысячелетнее невежество. Не думайте о прошлом, но постоянно думайте о будущем,

ибо если у вас постоянно будут хорошие мысли о будущем, то это и будет называться самбхога-кая-Буддой. Одна мысль о зле уничтожает плоды воздаяния за тысячелетнее добро; одна мысль о добре уничтожает плоды воздаяния за тысячелетнее зло. Если с безначальных времен ваши мысли о будущем всегда добры, то вы будете называться самбхога-кая-Буддой. Если вы будете думать с позиции дхарма-каи, то это будет нирмана-кая. Если мысли постоянно будут добрыми, это будет самбхога-кая. Самопробуждение и самокультивация (самоусовершенствование) — это и называется «прибегнуть к убежищу». Кожа и мясо являются физическим телом (рупа-кая), а физическое тело является жилищем, поэтому нельзя говорить, что вы прибегаете к этому убежищу. Но если вы пробуждаетесь к трем телам [Будды], то значит постигли великий смысл [буддийского учения].

§ 21. Сейчас, поскольку вы уже приняли убежище в трех телах Будды, я объясню вам четыре великих обета. Благодумные друзья! Повторяйте вместе со мной то, что я говорю: «Клянусь спасти все живые существа, сколь бы бесчисленны они ни были! Клянусь уничтожить все клеши³⁸, сколь бы бесчисленны они ни были! Клянусь постичь все буддийские учения, сколь бы бесчисленны они ни были! Клянусь успешно завершить Путь Будды, сколь бы непревзойденным он ни был!»

Благодумные друзья! Когда я говорю: «Клянусь спасти все живые существа, сколь бы многочисленны они ни были», это не значит, что я спасаю вас, но что в [своем] сознании каждое живое существо спасает самого себя, спасая свою собственную природу. Что означает «спасать себя, спасая свою природу?» Несмотря на еретические взгляды, клеши, невежество, глухость и заблуждения в вашем физическом теле (рупа-кая), вы сами обладаете природой изначального пробуждения (бэнь-цзюэ) и [поэтому] с помощью правильных взглядов вы обретаете спасение. Когда происходит пробуждение к правильным взглядам, то мудрость праджня рассеивает невежество и заблуждения и все живые существа сами обретают спасение (т. е. сами спасают себя.— Н. А.). Когда приходят еретические взгляды, вы спасаете себя посредством правильных взглядов; когда приходят заблуждения, вы

спасаете себя посредством мудрости; когда приходит зло, вы спасаете себя посредством добра; когда приходят клеши, вы спасаете себя посредством просветления-бодхи. Такое спасение называется истинным спасением.

«Клянусь уничтожить все клеши, сколь бы многочисленны они ни были» означает освободить свое сознание от иллюзий и заблуждений. «Клянусь постичь все буддийские учения, сколь бы бесчисленны они ни были» означает изучение несравненной (непревзойденной) истинной Дхармы (Учения). «Клянусь успешно завершить непревзойденный Путь Будды» означает всегда вести себя смиренно, проявлять почитательность ко всему, отринуть ложные привязанности и пробудиться к интуитивной мудрости. Когда все заблуждения отброшены, наступает ваше самопробуждение (просветление) и вы [успешно] завершаете Путь Будды, тем самым практически осуществляя (применяя) силу [четырех] обетов.

§ 22. А сейчас, поскольку я уже объяснил вам четыре [великих] обета, я дам вам внезапное (у-сян) покаяние (т. е. покаянную формулу.— Н. А.), которое уничтожит грехи трех миров».

Великий наставник сказал: «Благодумные друзья! Если ваши прошлые мысли, будущие мысли, нынешние мысли, если весь поток мыслей не омрачен (загрязнен) заблуждениями и в своей природе вы сразу (мгновенно) отбросили все прошлые дурные деяния, то это и будет покаяние. Если ваши прошлые мысли, будущие мысли, нынешние мысли, если весь поток мыслей не омрачен заблуждениями и вы навсегда освободили свое сознание от прошлых ложных представлений, это и будет называться покаянием собственной природы. Если ваши прошлые мысли, будущие мысли, нынешние мысли, весь поток мыслей не омрачен завистью (недоброжелательством.— Н. А.) и в своей природе вы отбросили всю проплывшую недоброжелательность, это и будет покаяние. Таково внезапное покаяние.

Благодумные друзья! Что называется покаянием (чап-хуэй)? «Взывать к милосердию» (чап) — это значит в течение всей жизни не совершать [дурных поступков]. «Раскапываться» (хуэй) — это значит знать о своих прошлых ошибках и дурных деяниях и ни-

когда не выбрасывать их из своего сознания. Но бесполезно исповедоваться об этом в словах перед [изображением] Будд. В этих вратах моего учения покаянием называется никогда не совершать дурных деяний.

§ 23. А сейчас, поскольку покаяние закончено, я дам вам внезапные предписания о трех убежищах³⁹».

Великий наставник сказал: «Благодарные друзья! Примите убежище (придите к убежищу) в Просветленном, самом почитаемом из всех двуногих (т. е. в Будде.— *И. А.*)! Примите убежище в самом благородном и истинно правильном [Учении], освобождающем от страстей! Примите убежище в самой чистой [сангхе], наиболее почитаемой среди всех людей!

Отныне и впредь вы будете называть своим наставником Просветленного (Будду) и не будете опираться на ложные еретические учения. Заклинаю вас всегда просветлять себя светом сострадания трех драгоценностей вашей собственной природы! Будда — это есть пробуждение (просветление), Дхарма — это есть Истина, сангха — это есть чистота. Если вы в своем собственном сознании (своим собственным сознанием) примите убежище в Пробужденном, то не будут рождаться ереси и заблуждения, ваши страсти (юй) будут уменьшаться и вы будете довольствоваться тем, что есть, освободитесь от жадности богатства, освободитесь от жадности чувственных наслаждений. Поэтому-то [Будда] называется Самым Почитаемым среди двуногих. Если вы в своем собственном сознании примите убежище в Истине (т. е. Дхарме), то, поскольку в последовательный поток ваших мыслей не будет проникать ересь, у вас не будет привязанностей. А поскольку не будет привязанностей, то это и будет называться самым почитаемым [Учением], освобождающим [людей] от страстей. Если вы в своем собственном сознании приняли убежище в чистоте (т. е. сангхе), то, хотя все омрачающие факторы и заблуждения находятся в вашей собственной природе, ваша собственная природа не загрязняется и не имеет привязанностей. Поэтому [сангха] и называется наиболее почитаемой среди всех живых существ. Обычные люди (профаны) не понимают этого и изо дня в день получают предписания (обеты) о трех убежищах. Если он говорит, что принимает убежище в Будде, то где находитесь

Будда? Если же он говорит, что не видит Будду, то некуда прибегать к убежищу. А если некуда прибегать к убежищу (т. е. не на что опираться.— *И. А.*), то кто же тогда тот, про кого можно сказать, что он омрачен?

Благодарные друзья! Каждый из вас должен внимательно исследовать себя, созерцая свою [собственную природу], чтобы не допускать неправильного функционирования своего сознания. В сутрах говорится, что нужно прибегать к убежищу (опоре) Будды только в самом себе, но не говорится, что нужно опираться на чужих Будд. Если вы не будете ни на что опираться в своей собственной природе, то вообще не будет места, на которое нужно опираться.

§ 24. А теперь, поскольку вы все уже прибегли всем сердцем к убежищу трех драгоценностей, я изложу вам учение о Маха-праджня-парамите. Благодарные друзья! Хотя вы и декламируете [эти тексты], вы не понимаете их, поэтому я, Хуэйиэп, объясню вам, а вы все [внимательно] слушайте. Маха-праджня-парамита — это индийские санскритские слова, которые на китайском языке означают «великая [интуитивная] мудрость, достигшая другого берега». Это Учение необходимо практиковать, но не нужно лишь декламировать (инянь). Если вы будете лишь декламировать, но не практиковать (син), то это будет подобно иллюзии и миражу. Дхармовое тело практикующего и есть Будда.

А что означает «маха»? «Маха» — это значит великое, под этим подразумевается, что свойства сознания обширны и подобны пустоте. [Все миры Будды подобны пустоте, чудесная природа человека в своей основе пустотна, поэтому нет ни одной вещи, которую можно обрести. Истинная пустотность собственной природы также подобна этому. Благодарные друзья! Вы слушаете мои объяснения пустоты и привязываетесь к пустоте.]⁴⁰ Не сидите в [медитационной позе], сосредоточивая свое сознание [на пустоте]. Если вы будете сосредоточиваться на пустоте, то впадете в нейтрально-безразличную пустоту. Однако пустота содержит в себе и солнце, и луну, и все звезды и планеты, великую землю, гору и реки, все травы и деревья, плохих и хороших людей, плохие вещи и хорошие вещи, Небесный Алтарь (т. е. рай.— *И. А.*) и ад, которые

все без исключения находятся (пребывают) в пустоте. Пустотность природы людей точно такая же (т. е. содержит в себе все вещи и явления.— *Н. А.*).

§ 25. То, что ваша собственная природа может содержать в себе всю тьму вещей,— это и есть «великий». Вся тьма вещей— это и есть [ваша] собственная природа. Созерцая всех людей и не-людей⁴¹, добро и зло, плохие вещи и хорошие вещи, вы должны отстраняться от них, не омрачаясь (загрязняясь ими, не привязываясь к ним, но воспринимая (рассматривая) их как подобные пустоте. Это и называется «великое». Это и есть великая практика. Заблуждающиеся люди декламируют это посредством рта, но мудрые практикуют сознанием (в сознании). Есть также заблуждающиеся люди, которые опустошают сознание и [ни о чем] не думают (т. е. прекращают процесс мышления.— *Н. А.*), называя это «великим». Но это тоже неправильно. Свойства сознания обширны и велики, но если не практиковать, то они будут малыми. Не говорите зря о пустоте, не претворяя это на практике, ибо в таком случае— вы не мои ученики.

§ 26. А что называется праджняй? Праджня— это интуиция. Когда во все времена (т. е. каждый момент.— *Н. А.*) последовательный поток мыслей не содержит неведения и постоянно практикуется интуиция, это и называется практиковать праджня. Если в этом потоке возникнет одна мысль неведения, то праджня прекращается, но если возникнет одна мысль мудрости, то рождается праджня. [Хотя в сознании постоянно пребывает неведение], некоторые говорят про себя: «Я практикую праджня». Однако природа праджни— это то, что не имеет [внешних] форм и признаков.

А что называется парамитой? Это индийское санскритское слово, означающее достижение другого берега. Когда вы постигаете его смысл, то освобождаетесь от рождений-и-смертей. Но когда вы привязываетесь к внешним обстоятельствам, возникает рождение-и-смерть. Подобно волнам, вздымающимся на воде,— это и есть [наша жизнь] на этом берегу. Быть свободным от внешних обстоятельств и не подвергаться рождениям-и-смертям— это подобно тому, как водная поверхность успокаивается и волны сливаются в

[единый] большой поток. Вот почему это называется «достичь другого берега», т. е. парамитой. Заблуждающиеся люди декламируют это посредством рта, а мудрые практикуют сознанием (работают над своим сознанием.— *Н. А.*). Когда во время мышления имеется неведение, то это не есть истинное бытие. Но если вы в непрерывном потоке мыслей мыслью постоянно практикуете, то это и называется истинным бытием. Тот, кто просветлился этим учением, тот просветлился учением праджни и практикует праджня. А тот, кто не практикует, тот является профаном. Тот, кто практикует сосредоточенность сознания, у того дхармовое тело идентично телу Будды.

Благодарные друзья! Ваши клени и есть бодхи (просветление). Когда прошлые мысли омрачены неведением, то вы являетесь профаном, а когда будущие мысли просветлены, вы являетесь Буддой. Благодарные друзья! Маха-праджня-парамита является самой почитаемой, самой высокой, самой первой! Она нигде не пребывает, не уходит и не приходит. Все Будды трех миров возникают из нее. С помощью великой мудрости она позволяет достичь другого берега и разрушает все страсти и омрачающую активность пяти скандх⁴². Поскольку она является самой почитаемой, самой высокой, самой первой, восхваляя самую высокую Колесницу Учения и практикуя ее, вы непременно станете Буддой. Не уходящая, [нигде] не пребывающая, не приходящая, являющаяся единством дхьяны (медитации) и праджни (интуиции), не загрязненная во всех вещах, порождающая всех Будд трех миров, она превращает три яда⁴³ в дисциплину (шила), медитацию (дхьяна) и интуицию (праджня).

§ 27. Благодарные друзья! В этих вратах моего учения праджня, раз возникнув, рождает 84 тысячи мудростей. Почему так? Потому что в мире есть 84 тысячи страстей. Если же вы освободились от страстей, то праджня всегда находится в вашей собственной природе и никогда не покидает ее. Тот, кто обрел просветление в этом учении, тот не имеет мыслей (у-нянь), не имеет памяти (у-и), не имеет привязанностей (у-чжу). Не избавляйтесь от своего неведения и ложных взглядов, так как они сами по себе являются природой истинной таковости (истинной

реальности). Когда с помощью праджня вы обретае­те просветление и среди всех вещей [ничего] не отвергае­те и [ничего] не предпочитаете, то [это и будет назы­ваться] «созерцающая свою природу, стать Буддой».

§ 28. Благомудрые друзья! Тот, кто хочет вступить в глубочайшую дхарму-дхату⁴⁴, вступить в праджня-самадхи⁴⁵, должен непосредственно практиковать праджня-парамиту. Имея в руках лишь один цзяоань «Алмазной праджня-парамита-сутры», вы можете обрести созерцание своей собственной природы и вступить в праджня-самадхи. И тогда вы немедленно поймете, что достижения такого человека безграничны. Впрочем, все они восхваляются в сутрах, поэтому я не буду подробно говорить об этом. Таково учение Высшей Колесницы, которое проповедуется для людей великой мудрости и высших способностей. Если это учение услышит человек малой способности к мудро­сти, в его сознании не зародится вера. Почему так? Это подобно тому, как если Великий Дракон прольет на землю великий дождь, то [он смывает все города и селения] подобно плавающим листьям и траве. Если же он прольет великий дождь и этот дождь попадет в Великий океан, то в океане от этого не прибавится и не убавится.

Если махаянист услышит чтение «Алмазной сут­ры», то в его сознании откроется просветление. По­этому мы знаем, что изначальная природа сама обла­дает мудростью праджня и сама с помощью праджня просветляет себя, не вводя себя в заблуждение пись­менными знаками (вэнь-цзы). Это можно уподобить тому, что этот дождь не падает с неба, а царь-дра­кон (лун-ван) с самого начала берет эту влагу из рек и морей и наделяет ею все живые существа, все тра­вы и деревья, всех чувствующих и нечувствующих (обладающих чувствами и не обладающих чувствами). [Затем] все эти воды сливаются в один поток и впа­дают в Великий океан, а океан вбирает в себя эти воды и соединяет их в единую субстанцию. Точно так же все обстоит и с мудростью праджня изначальной природы живых существ.

§ 29. Люди малых способностей, слушающие про­поведь этого внезапного учения (дунь-цзяо), подобны на этой земле травам и деревьям, которые имеют по своей природе слабые корни, и если они попадают в

этот ливень, то падают и не могут дальше расти. Вот так же и с людьми малых способностей. Хотя эти люди обладают мудростью праджня и ничем не отли­чаются от людей великой мудрости, тогда почему же они, хоть и слушают учение, не пробуждаются (не обретают просветление)? Все это потому, что очень тяжелы препятствия еретических взглядов и глубоки корни страстей. Это подобно тому, как большие обла­ка закрывают солнце, и до тех пор, пока не подует ве­тер, солнце не может проявиться. Мудрость праджня также не бывает большой и малой (т. е. как и солн­це, свет которого всегда одинаковый.— Н. А.). Из-за омраченности своего сознания все живые существа ищут Будду во внешней практике и поэтому не могут просветлить свою собственную природу. Но даже если эти люди малых способностей, услышав внезапное уче­ние, не будут верить во внешнюю практику, а будут лишь постоянно порождать в своем сознании правиль­ные взгляды относительно своей собственной изначаль­ной природы, даже эти живые существа, погрязшие в страстях и омрачающей активности, мгновенно обре­тут полное просветление. Это подобно Великому океа­ну, вбирающему в себя все потоки и объединяющему все малые воды и большие воды в единую субстанцию. Точно так же и человек, созерцающий свою [истин­ную] природу, не пребывает ни во внутреннем, ни во внешнем и свободен от прихода и ухода; он может [легко] отрешиться от сознания, которое имеет привя­занности [к вещам]; он [свободно] проникает (прохо­дит) везде, и нет для него преград...

§ 30. Все сутры и каноны, все письменные тексты и знаки...— все это было установлено человеком. Их можно было основать только благодаря природе мудро­сти, [заложенной в человеке]. Если бы мы не имели этой мудрости, вся тьма вещей изначально не имела бы бытия. Поэтому мы знаем, что как тьма вещей возни­кает благодаря человеку (т. е. из его сознания.— Н. А.), так и все сутры и каноны изложены челове­ком. Среди же людей есть глупые и мудрые. Глупые — это низкие люди (т. е. обладающие малыми способно­стями.— Н. А.), мудрые — это великие люди. Если глу­пый спрашивает мудрого, то мудрый объясняет глупо­му Учение, чтобы привести глупого к глубокому пони­манию и просветлению. Если глупый обрел просветле-

ние и его сознание пробудилось, то он ничем не отличается от человека великой мудрости. Если же он непросветлен, то хоть [по своей природе] он и Будда, он является [обычным] живым существом. Но если у него возникла хоть одна просветленная мысль, он, даже будучи живым существом, является Буддой. Поэтому мы знаем, что вся тьма вещей находится в нашем собственном сознании. Так отчего же в нашем собственном сознании не может внезапно проявиться изначальная природа истинной реальности?! В «Пуса цзе-цзин» говорится: «Наша собственная природа изначально чиста»⁴⁶. Позная свое сознание, созерцая свою природу, мы сами становимся Буддой, внезапно и мгновенно обретая изначальное сознание.

§ 31. Благородные друзья! Когда я был у патриарха Хунжэня, лишь один раз услышав слова [«Алмазной сутры»], я обрел великое просветление и внезапно узрел изначальную природу истинной реальности. Поэтому теперь я обучаю вас этой Дхарме, чтобы распространять это Учение в последующих поколениях и побуждать тех, кто изучает Путь, к внезапному просветлению-бодхи; чтобы каждый [из вас] созерцал свое сознание и приводил свою собственную изначальную природу к внезапному просветлению. Если же [кто из вас] не может пробудиться сам, то он должен искать доброго друга, обладающего великими познаниями, чтобы он указал путь созерцания своей природы.

Что такое добрый друг, обладающий великими познаниями? Это тот, кто понимает, что учение Высшей Колесницы воистину является правильным путем. Из всех предпосылок и сопутствующих факторов, [способствующих освобождению], это величайшая [предпосылка], так называемое «спасающее руководство», которое приводит к созерцанию Будды. Добрый друг и учитель, обладающий великими познаниями, может привести в движение (активизировать, возбудить) все добрые дхармы. Поэтому, хотя и говорится, что все Будды трех миров и 12 разделов канона находятся в природе человека, если он, изначально обладая ими, не может сам обрести просветление в своей природе, он должен найти доброго друга-наставника, который укажет ему путь созерцания своей природы. Но тот, кто пробудился сам, не должен опираться на внешних друзей-наставников. Если он будет пытаться найти на-

ставника воле, надеясь обрести спасение [с его помощью], то обнаружит, что это невозможно. Но если он познает друга-наставника внутри своего собственного сознания, то это и будет спасение. Если же его собственное сознание омрачено неведением и переполнено ложными и ошибочными мыслями, пусть даже он обратится к внешнему другу-наставнику за наставлениями и получит их, это все равно не даст ему спасения. Если вы не можете достичь самопробуждения, то должны активизировать в себе праджня и просветлится ею. Тогда все ваши ложные мысли будут уничтожены без остатка. Как только вы постигнете, что сами воистину являетесь своим настоящим наставником, вы сразу же в одном мгновенном озарении познаете Будду. Если на основе своей природы и сознания посредством праджни вы обрели самопросветление и [этот] свет пронизывает все внутреннее и внешнее, то значит вы познали свое изначальное сознание. А если вы познали свое изначальное сознание, то это и есть освобождение. А если вы обрели освобождение, то это и есть праджня-самадхи. А пробуждение в праджня-самадхи и есть не-мысль (у-нянь). Что такое не-мысль? Учение о не-мысли означает: созерцая все вещи, не привязываться к этим вещам, попадая во всевозможные обстоятельства, не попадать в зависимость от этих обстоятельств, всегда держать свою собственную природу чистой, заставляя шесть разбойников⁴⁷ выходить через шесть ворот⁴⁸; находясь среди шести пылинок⁴⁹, не отстраняться от них, но и не загрязняться ими, свободно приходить и уходить (т. е. быть ничем не связанным.— Н. А.). Это и есть праджня-самадхи, и [когда достигнута] свобода (спонтанность) и спасение, [это] называется практикой не-мысли. Если вы стараетесь ни о чем не думать и постоянно заставляете свои мысли прекратиться, значит, вы попали в пути учения. Это называется ограниченностью взглядов. Тот, кто пробудился в учении о не-мысли, созерцает миры всех Будд. Тот, кто пробудился во внезапное учение о не-мысли, достигает состояния Будды.

§ 32. Благородные друзья! Те, кто в последующих поколениях обретет просветление в моем учении, всегда будут видеть, что мое дхармовое тело несколько не отделяется от вашего (т. е. ничем не отличается от вашего,— Н. А.).

Благомудрые друзья! Созерцайте вместе и практикуйте вместе в этих вратах внезапного учения, утвердитесь в намерении [следовать этому учению], примите и оберегайте его! Поскольку это равносильно служению Будде, то, приняв и оберегая его, вы не должны ни на шаг отступать от него в течение всей своей жизни, и только так вы вступите в состояние святости.

А теперь я должен передать свое учение. Однако с прошлых времен передача учения происходит в молчании. Его нужно передавать другим, только когда дан великий обет не отступить [ни на шаг] от будхи (просветления). Если же вы встретите людей, у которых не такие же взгляды и [уровень] понимания и нет столь же твердой воли и решимости, ни в коем случае опрометчиво не проповедуйте им свое учение. Этим вы только нанесете им вред, и в любом случае это совершенно бесполезно...».

§ 33. Великий учитель-наставник сказал: «Благомудрые друзья! Слушайте внезапковую гатху, которую я вам передам...

Гатха гласит:

Глупые люди практикуют ради достижения счастья [в будущем], но не ради Пути

И говорят, что практиковать ради достижения счастья и есть Путь.

Хотя они надеются, что, давая милостыню и делая подношения, обретают безграничное счастье,

В их сознании, как и прежде, совершаются три кармических деяния⁵⁰.

Если вы хотите уничтожить грехи, практикуя ради достижения счастья [в будущем],

Хотя в будущем перерождении вы обретете это счастье, ваши грехи по-прежнему останутся.

Если вы понимаете, то должны вырвать из сознания сам корень (причину) грехов,

И каждый из вас должен совершить в собственном сознании истинное покаяние.

Если вы пробудитесь к махаянскому истинному покаянию, Отбросите неправильные [взгляды] и будете практиковать истинный Путь, то грехи не будут создаваться.

Если человек, изучающий Путь, может созерцать себя,

То он одинаков с просветленным человеком.

Я повелеваю (приказываю) передавать это внезапковое учение, И тот человек, у которого появится решимость изучать его, станет одним целым со мной.

Если вы хотите в будущем найти свое первоначальное тело, То должны вычистить из своего сознания три яда, которые являются причиной зла;

Старательно практиковать Путь, не допуская праздной беспечности,

Чтобы вся жизнь вдруг не прошла впустую. Если вы столкнетесь (встретитесь) с внезапным учением махаяны,

То соедините свои ладони, смиренно и искренне, и утвердитесь в решимости постичь его...»

§ 34. ...[Вэйцзюй] спросил: «Главный смысл этого учения был преподан Первым патриархом, индийцем Бодхидхармой, не так ли?»

Великий наставник сказал: «Да». [Тогда Вэйцзюй сказал]: «Ваш ученик слышал, что, когда великий патриарх Бодхидхарма обращал [в свое учение] лянского У-ди⁵¹, тот спросил Бодхидхарму: „Я всю жизнь строил храмы, давал милостыню и делал подношения. Имею я заслуги-добродетели или нет?“, на что Бодхидхарма ответил: „Нет никаких заслуг-добродетелей!“ У-ди был весьма разочарован и огорчен, а потому изгнал Бодхидхарму за границы [своего царства]. Мне не совсем ясна эта история, прошу Вас объяснить ее».

Шестой патриарх сказал: «Действительно, нет никаких заслуг-добродетелей. Не сомневайтесь в словах великого учителя-наставника Бодхидхармы. У-ди придерживался ложного пути и не знал истинного учения...

Строить монастыри, давать милостыню и делать подношения — это значит практиковать лишь для достижения счастья [в будущих перерождениях]. А [достижение] счастья нельзя считать заслугой-добродетелью. Заслуга-добродетель находится в дхармовом теле, но не в поле счастья. В вашей собственной дхармовой природе имеется заслуга-добродетель. Созерцание своей природы есть заслуга (достижение), уравновешенность и прямота есть добродетель. Внутри — созерцать природу Будды, вовне — практиковать почтительность. Если вы презираете всех людей и не отбросили свой эгоизм — значит, вы не имеете в себе заслуги-добродетели. Если ваша собственная природа омрачена иллюзиями и неведением, то дхармовое тело не имеет заслуг-добродетелей. Если добродетель практикуется в непрерывном потоке мысли (в каждый момент бытия), а сознание приведено в состояние спокойствия, уравновешенности и прямоты, то добродетель всегда будет практиковаться не легкомысленно, а благоговейно. Культивировать собственное тело — это

и есть заслуга, культивировать собственное сознание — это и есть добродетель. Заслуга-добродетель создается в собственном сознании; практиковать ради достижения счастья — это отличается от заслуги-добродетели. У-ди не знал настоящей истины (не понимал истинный принцип), а великий учитель-патриарх не ошибался».

§ 35. Вэйцзюй поклонился и снова спросил: «Я видел, что некоторые монахи и миряне постоянно молитвенно повторяют имя Будды Амитабхи, желая переродиться на Западе (т. е. в раю Будды Амитабхи.— Н. А.). Я прошу Вас объяснить, могут ли они переродиться [там] или не могут, и надеюсь, что Вы развеете мои сомнения».

Великий наставник сказал: «...Почитаемый всеми (Будда) проповедовал в Шравастии⁵² о Западной земле [Будды Амитабхи], чтобы вести за собой и спасти людей, и в сутре ясно сказано: «Идти до нее недалеко». Только для людей малых способностей говорится, что она близка. Люди различаются на два типа (разряда), но в Дхарме нет никаких различий. Имеются различия между омраченностью и просветленностью, как и понимание бывает медленное и быстрое. Омраченные люди молитвенно повторяют имя Будды [Амитабхи], чтобы переродиться в другой земле (в раю Амитабхи), а просветленные люди очищают свое собственное сознание. Поэтому Будда говорил: «Если ваше сознание чистое, то и земля Будды чистая»⁵³...

Если только у людей с Востока чистое сознание, то в них нет греха; если у людей Запада (т. е. Западного рая.— Н. А.) не чистое сознание, то значит они греховны. Омраченные люди стремятся переродиться на Востоке или Западе, но для просветленных людей любимое место совершенно одинаково. Если только в сознании нет не-чистоты, то до Западной земли недалеко. Если в сознании возникает не-чистота, то даже молитвенно повторяя имя Будды [Амитабхи], трудно достичь перерождения в этой земле. Если вы уничтожите десять грехов⁵⁴, то продвинетесь [к Чистой земле] на сто тысяч ли; если вы избавитесь от восьми неправильных [деяний]⁵⁵, то пройдете восемь тысяч ли. Но если вы только практикуете прямоу сознания, то окажетесь там в одно мгновение...

Практикуйте только десять добрых дел⁵⁶. Зачем тебе нужно перерождаться в Западной земле? Если ты

не прекратил сознание десяти грехов (не вырвал из сознания десять грехов), то какого Будду ты просишь выйти приветствовать тебя? Если ты пробудился к западному учению о не-рожденном (у-шэи), то узришь Западную землю в тот же момент. Если же у тебя нет пробуждения во внезапное учение махаяны, то даже если будешь молитвенно повторять имя Будды [Амитабхи], чтобы переродиться [в его раю], дорога туда будет далекой. Как же ты надеешься достичь [эту землю]?...

Слушайте внимательно, члены великого собрания. Собственное физическое тело (рупа-кайя) людей этого мира является городом. Глаза, уши, нос, язык и тело являются городскими воротами. Вовпе имеется пять ворот; внутри имеются врата виджняны⁵⁷. Сознание есть земля (владение), а собственная природа есть правитель. Когда есть собственная природа, есть правитель; когда нет собственной природы, нет правителя. Когда есть собственная природа, то существует тело и сознание, а когда уходит собственная природа, то тело и сознание разрушаются.

Будда создается в вашем собственном сознании, поэтому не ищите его за пределами своего тела. Если ваша собственная природа омрачена, то Будда есть живые существа, если ваша собственная природа просветлена, то живые существа есть Будда...

Индивидуальное «Я» есть гора Сумеру, ложное сознание есть Великий океан, а страсти — это волны. Отравленное сознание — это злой дракон, омраченная активность — это рыбы и морские черепахи, иллюзии и ложные взгляды — это духи и черти, три яда — это отравы, глупость и невежество — это животные, а десять добрых деяний — это Небесный Алтарь.

Если не будет индивидуального «Я», то гора Сумеру упадет сама собой; если будет отброшено ложное сознание, то вода в океане высохнет; если страстей не будет, то волны исчезнут; если отравы и пороков не будет, то рыбы и драконы исчезнут.

Когда на основе сознания (на ментальной основе) Татхагата просветления вашей собственной природы испустит свет великой мудрости, осветит шесть ворот и разрушит светом своей чистоты шесть небес мира страстей (камадхату), то [тогда] ваша собственная природа осветится изнутри, три яда будут отброшены и ад

будет мгновенно уничтожен. Таким образом, когда изнутри и снаружи все будет пронизано светом, не будет отличий от Западной земли».

§ 36. Великий наставник сказал: «Благородные друзья! Если вы хотите практиковать (заниматься практикой психотренинга.— *И. А.*), то это можно делать и дома, для этого не обязательно находиться в монастыре. Если вы находитесь в монастыре, но не практикуете, то уподобляетесь жителю Западной земли с недобрым сознанием. Если вы находитесь дома, но занимаетесь практикой психотренинга (йогиической практикой), то подобны человеку с Востока, который практикует добро. Если только есть решимость практиковать чистоту в собственном доме (т. е. не уходя в монастырь.— *И. А.*), то это и будет Западная земля».

Вэйцзюй спросил: «Патриарх! Хотелось бы получить Ваши наставления о том, как практиковать, находясь дома».

Великий наставник сказал: «Благородные друзья! Я создал для вас внезапковую гатху. Если вы будете декламировать ее и практиковать в соответствии с нею, то вы всегда будете на том же самом месте, что и я (т. е. не будете ничем отличаться)...

Проникновенность проповеди и проникновенность сознания
Подобны солнцу и небесному пространству.

Передавая только Дхарму внезапного учения,
Вступайте в мир и разрушайте ложные доктрины.

В Учении нет разделения на внезапное и постепенное,
Но омраченность и просветленность имеют различия между
медленным и быстрым [пониманием].

И если омраченные люди будут изучать [только] Дхарму
внезапного учения,

Они не смогут постичь ее полностью.

Хотя [Учение] проповедуется великим множеством различных
способов,

Все принципы имеют общую суть и сводятся к единому:

В темном жилище страстей

Всегда должно снять солнце мудрости.

Ложные взгляды возникают из-за страстей,

И когда истина приходит, то страсти исчезают.

Не используйте ни истинное, ни ложное,

Но с помощью чистоты достигайте полного освобождения.

Просветление-бодхи изначально чисто,

Но сознание само рождает омраченность.

Природа чистоты находится внутри омраченности

(Природа чистоты заключена в самой омраченности).

Поэтому стоит только появиться истине, как три препятствия
исчезают.

Если в миру практиковать Путь,
То ничто не будет препятствовать этому (то к этому нет никаких препятствий).

Если всегда выявлять имеющиеся в себе грехи,
То они будут находиться в соответствии с Путем.

Все живые существа сами имеют Путь,

Поэтому, если вы отойдете (отдадитесь) от своего Пути и
будете искать Путь в чем-то другом,

Вы все равно не найдете его (не увидите его), несмотря на
все поиски,

И в конце концов будете только разочарованы.

Если вы жаждете найти Путь,

Практикуйте правильно — это и есть Путь.

Если вы не имеете в себе правильного сознания,

Вы будете идти в темноте, не видя Пути.

Если же вы являетесь человеком, по-настоящему практикующим Путь,

Не смотрите на заблуждения этого мира,

Ибо если вы будете смотреть на [чужие] ошибки в этом мире,
То, будучи сами неправы, вы погрязнете еще больше.

Чужие ошибки не есть ваши грехи,

Но ваши собственные ошибки сами по себе есть ваши грехи.

Нужно только в самом себе убрать греховное сознание

И насовсем уничтожить все страсти.

Если вы хотите спасти омраченных людей,

То должны иметь искусные средства (упая).

Не допускайте, чтобы они имели сомнения,

И тогда появится просветление-бодхи.

С самого начала Дхарма есть в этом мире,

Но, находясь в мире, она выходит за его пределы.

Ложные взгляды выходят за его пределы.

Необходимо разрушать как ложные, так и правильные взгляды,

И тогда природа просветления-бодхи проявится сама собой.

Только это и есть внезапное учение,

Называемое также Большой Колесницей.

Хотя неведенье существует множеством калп,

Просветление наступает в одно мгновение».

§ 37. Великий наставник сказал: «Благородные друзья! Если вы будете декламировать эту гатху и практиковать в соответствии с ней, то, даже отдалившись от меня на тысячу ли, вы всегда будете со мной. Но если вы не будете практиковать, то, даже будучи лицом к лицу со мной, вы отдадитесь на тысячу ли. Каждый из вас должен практиковать это. Дхарма не будет ждать».

А теперь, все собравшиеся, разойдитесь! Я возвращаюсь на гору Цаоци. Если у кого-нибудь из живых существ будут большие сомнения, приходите на эту гору и я разрешу все ваши сомнения, чтобы мы вместе могли созерцать мир Будды»...

§ 38. Все люди в мире говорили, что на юге есть Хуэйнань, а на севере — Шэньсю, но не знали, в чем основная причина [разногласий между ними]. Чаньский наставник Шэньсю практиковал в Цзиннаньфу, уезде Данъянсянь, в монастыре Юйцюаньсы, являясь настоятелем этого монастыря. Хуэйнань жил на горе Цаоци в 35 ли к востоку от окружного центра Шаочжоу. Хотя их учение принадлежит к одной традиции, жители [Китая] различаются на северных и южных, поэтому и были основаны Северная и Южная [школы чань]. Что же означают названия «постепенное» (цзянь) и «внезапное» (дунь)? Хотя Дхарма едина, ее постижение бывает медленным и быстрым. Если постижение медленное, то это будет «постепенное» [обучение], если постижение быстрое, то это будет «внезапное» [обучение]. Дхарма не имеет [различий] на «постепенное» и «внезапное», но люди различаются на острых (талантливых) и тупых. Поэтому и называется «постепенным» и «внезапным».

§ 39. Учитель-наставник Шэньсю часто слышал от людей, что учение Хуэйнаня есть Путь внезапного (мгновенного) и прямого указания [на высшую реальность]. Шэньсю вызвал одного из своих учеников, монаха по имени Чжичэн, и сказал: «Ты обладаешь умом и обширными познаниями. Сходи для меня на гору Цаоци, разведи место, где находится Хуэйнань, поклонись ему и послушай его проповеди. Не говори никому, что это я послал тебя, а только слушай. Услышав объяснение главной сути его учения, запомни его, а потом возвращайся ко мне и расскажи. И тогда мы посмотрим, чей [Путь] постижения — Хуэйнаня или мой — [более] быстрый или медленный. Но ты обязательно должен вернуться поскорее назад, чтобы не вызвать моего гнева».

Чжичэн с радостью взялся выполнить его поручение и через полмесяца достиг горы Цаоци. Он увидел патриарха Хуэйнаня, поклонился ему и стал слушать, не говоря, откуда он пришел.

Чжичэн услышал Дхарму [Хуэйнаня] и сразу же прозрел, пробудившись к своему изначальному сознанию. Поднявшись, он поклонился и сказал: «Отец-настоятель! Я из монастыря Юйцюаньсы. Я не мог обрести просветления при наставнике Шэньсю. Но, услышав Ваши слова, я сразу пробудился к своему изначальному сознанию.

Прощу Вас из сострадания и милосердия дать мне свои наставления».

Великий наставник Хуэйнань сказал: «Если ты пришел оттуда, то, должно быть, лазутчик».

Чжичэн ответил: «Я был [им] до того, как услышал Вашу проповедь, но после проповеди я уже не являюсь [лазутчиком]».

Шестой патриарх сказал: «Это точно так же, как говорят, что сами клеши (страсти) и есть бодхи (просветление)».

§ 40. Великий учитель-наставник спросил у Чжичэна: «Я слышал, что ваш наставник чань (т. е. Шэньсю.— И. А.), обучая людей, передает им только шилю (нормы нравственного поведения), дхьяну (медитацию) и праджня (интуицию). Объясни мне, что это за шила, дхьяна и праджня, которым он учит».

Чжичэн ответил: «Отец-настоятель Шэньсю, объясняя их, говорит, что не совершать всевозможные злые деяния — это и называется шила; совершать всевозможные добрые деяния — это и называется праджня; очищать свое сознание — это и называется дхьяна. Вот это он называет шилой, дхьяной и праджней, и это он дает в своих проповедях. А как понимаете это Вы, отец-настоятель?»

Патриарх Хуэйнань ответил: «Это объяснение чудесное, но у меня другая точка зрения».

Чжичэн спросил: «Чем же она отличается?»

Хуэйнань ответил: «Постигание бывает медленное и быстрое».

Тогда Чжичэн попросил патриарха объяснить, как он понимает шилю, дхьяну и праджняю.

Великий наставник сказал: «Послушай мои объяснения и ты поймешь, как я вижу (понимаю) это. Основа сознания, не совершающая ошибок, является шилой (нравственным поведением) собственной природы; основа сознания, не подверженная волнениям, является дхьяной собственной природы; основа сознания, не омраченная невежеством, является праджней собственной природы».

И еще великий наставник Хуэйнань сказал: «Ваша шила, дхьяна и праджня призваны воодушевлять людей малых способностей, а моя шила, дхьяна и праджня призваны воодушевлять людей высших способностей. Если можно обрести просветление в сво-

ей собственной природе, то не нужно опираться на шилу, дхьяну и праджня».

Чжичэн сказал: «Объясните, пожалуйста, что значит „не опираться?“».

Великий наставник сказал: «Ваша собственная природа никогда не ошибается (не имеет недостатков), не подвержена волнению (беспокойству), не омрачена неведением, каждая ваша мысль светится озаренностью, праджня и всегда свободна от [внешних] признаков вещей. Так зачем же нужно на что-то опираться?! Собственная природа самопроявляется внезапно, и внезапная практика не имеет постепенной последовательности, поэтому она не опирается ни на какие вещи».

Чжичэн поклонился и после этого остался на горе Цаоци, став членом школы Хуэйшэна и не отходя от великого наставника ни на шаг.

§ 41. Был еще один монах по имени Фада. Он непрерывно декламировал «Лотосовую сутру» в течение семи лет, но его сознание все еще было омрачено неведением и не знало, где находится истинная Дхарма. Придя на гору Цаоци, он поклонился и сказал: «У меня есть сомнения относительно сутры. Ваша мудрость обширна, и я прошу Вас разрешить мои сомнения».

Великий наставник сказал: «Фада — это есть глубокая проникновенность Дхармы. В сутре нет ничего сомнительного, но твое сознание само испытывает сомнения. Само сознание имеет неверные взгляды и поэтому ищет истинную Дхарму. Если твое сознание правильно сосредоточено, то [оно] и есть [истинный] держатель (блюститель) сутры. Я сроду не знал письменных знаков, но если ты принесешь мне „Лотосовую сутру“ и прочтешь мне один раз, прослушав ее, я сразу пойму».

Тогда Фада принес «Лотосовую сутру» и прочитал ее великому наставнику один раз. Прослушав ее, Шестой патриарх понял смысл, который вложил в нее Будда, и объяснил Фада «Лотосовую сутру».

Шестой патриарх сказал Фада: «„В Лотосовой сутре“ немного слов. Все ее семь (или десять) частей состоят из метафорических высказываний о причинности (причинно-следственной зависимости). Татхагата распространял (проповедовал) Три Колесницы

только из-за тупости мирских людей. В сутре ясно сказано, что нет никаких других колесниц, кроме Единой Колесницы Будды».

И еще великий наставник сказал: «Фада, слушай [учение] Единой Колесницы Будды и не ищи двух колесниц, омрачая свою собственную природу неведением. Я объясню тебе, где в сутре есть эта Единая Колесница Будды...»

Если и внутри и вовне вы не омрачены неведением, то значит свободны (освободились) от двойственности (дуализма). Если вы омрачены извне, то привязаны к [внешним] признакам; если вы омрачены изнутри, то привязаны к пустоте. Находясь среди [внешних] признаков, отрешиться от них; находясь внутри пустоты, отрешиться от пустоты — это и есть не быть омраченным ни снаружи, ни изнутри...»

Великий наставник сказал: «Фада, мое постоянное желание — чтобы все мирские люди всегда сами открывали мудрость Будды в своей основе сознания, но не открывали „мудрость“ живых существ. Сознание мирских людей ошибочно, омрачено иллюзиями и заблуждениями, творит зло и поэтому само открывает „мудрость“ живых существ. Если же сознание мирских людей правильно, то оно озаряется светом интуитивной мудрости и само открывает мудрость Будды. Не открывать „мудрость“ живых существ, но открывать мудрость Будды — это и есть выход из мира (т. е. достижение трансцендентного. — Н. А.)».

Великий наставник сказал: «Фада, такова Дхарма Единой Колесницы сутры Лотоса. Но в последующих разделах сутры проводится разделение на три колесницы из-за людской омраченности. Опирайтесь только на Единую Колесницу Будды!»

Великий наставник сказал: «Фада, если ты практикуешь сознание (т. е. занимаешься духовной практикой. — Н. А.), то поворачиваешь Лотос Закона; если не практикуешь, то Лотос Закона поворачивает тебя. Если твое сознание правильное, то ты поворачиваешь Лотос Закона; если сознание ошибочное (ложное), то Лотос Закона поворачивает тебя. Если открывается мудрость Будды, то ты поворачиваешь Лотос Закона; если же открыта „мудрость“ живых существ, то Лотос Закона поворачивает тебя».

Великий наставник сказал: «Усердно практиковать в соответствии с Учением — это и значит поворачивать сутру».

При этих словах на Фада нашло великое озарение, и он разразился слезами. «Отец-настоятель,— сказал он,— воистину доселе я ни разу не повернул Лотоса Закона, и в течение семи лет Лотос Закона поворачивал меня. Отныне я сам буду поворачивать Лотос Закона и в каждый момент мысли практиковать практику Будды».

Великий наставник сказал: «Практика Будды и есть Будда!»

Среди тех, кто в это время слушал [проповедь Хуэйнана], не было ни одного, кто бы не обрел просветление.

§ 42. Однажды некий монах по имени Чжичан пришел на гору Цаоци, поклонился патриарху и попросил объяснить смысл Учения Четырех Колесниц.

Чжичан спросил патриарха: «Будда говорит о Трех Колесницах, но Вы говорите еще о Высшей Колеснице. Я не понимаю этого и прошу Ваших наставлений».

Великий наставник Хуэйнан сказал: «Созерцай свое сознание и не попадай в зависимость от [внешних] признаков вещей. Изначально нет Четырех Колесниц, но сознание людей само подразделяется на четыре уровня. Смотреть, слушать, читать и декламировать — это Малая Колесница. Пробуждение к Дхарме и постижение ее смысла — это Средняя Колесница. Духовная практика в соответствии с Дхармой — это Большая Колесница. Проходить через тьму вещей, быть готовым к любому деянию и ни от чего не отказываться, но отрешаться лишь от внешних признаков вещей и во всех деяниях ничего не приобретать — это и есть Высшая Колесница. „Колесница“ означает практику, о которой не нужно рассуждать, а нужно практиковать, поэтому не спрашивайте меня больше».

§ 43. Был еще один монах по имени Шэньхуэй родом из Наньяна. Придя на гору Цаоци, он поклонился Хуэйнану и спросил: «Когда вы совершаете сидячую медитацию (цзо-чань), Вы видите или нет?»

Наставник встал и ударил Шэньхуэя три раза и спросил: «Шэньхуэй, когда я бью тебя, тебе больно или не больно?»

Шэньхуэй ответил: «И больно, и не больно».

Тогда Шестой патриарх сказал: «Я тоже и вижу, и не вижу».

Шэньхуэй снова сказал: «Великий наставник! Объясните, что означает „и вижу, и не вижу?“»

Великий наставник сказал: «Когда я говорю „вижу“, то имею в виду, что всегда вижу свои ошибки и недостатки. Поэтому я называю это „видеть“. Когда я говорю „не вижу“, то имею в виду, что не смотрю на ошибки и пороки других людей Поднебесной. Поэтому я и говорю, что вижу и не вижу. Ну, а как насчет твоего „и больно, и не больно?“»

Шэньхуэй ответил: «Если совсем не больно, то значит я уподобился бесчувственному дереву или камню; если больно, то значит я подобен обычному человеку (профану), а потому подвержен дурным эмоциям».

Великий наставник сказал: «Шэньхуэй, „видеть или не видеть“, о которых ты говорил только что, есть двойственность; „больно или не больно“ есть рождение и уничтожение. Ты еще не созерцаешь свою собственную природу, но осмелился прийти сюда, чтобы дурачить людей».

Шэньхуэй поклонился, не говоря ни слова.

Тогда великий наставник сказал: «Твое сознание омрачено неведением и ты не можешь видеть, поэтому найди доброго друга-наставника, обладающего обширными познаниями, чтобы он показал тебе Путь. Ты должен созерцать свое собственное сознание, чтобы пробудить его, и должен практиковать в соответствии с Учением. Потому что ты сам омрачен неведением и не зришь свое сознание, ты приходишь ко мне и спрашиваешь, вижу я или нет. Даже если я сам вижу и знаю, я не могу заменить твои заблуждения. Даже если ты сам видишь, ты тоже не можешь заменить мои заблуждения. Как ты можешь спрашивать меня, вижу я или нет, если ты сам не занимаешься ментальной практикой?!»

Шэньхуэй совершил поклон и стал членом школы (общины). Он не покидал гору Цаоци и всегда находился рядом [с патриархом].

§ 44. Однажды великий наставник позвал своих учеников Фахая, Чжичэна, Фада, Чжичана, Чжигуна, Чжичэ, Чжидо, Фачжэня, Фажу, Шэньхуэя и сказал:

«Вы, десять моих учеников, подойдите ко мне. Вы отличаетесь от всех прочих людей, и после того как я уйду в нирвану, каждый из вас сам станет главой школы в каком-нибудь месте. Идите и распространяйте мое учение, но не теряйте исконных традиций нашей школы.

Я вручаю вам метод классификации дхарм (элементов бытия) на три категории⁵⁸ и 36 противопоставлений (противоречий), присущих процессу движения, функционирования и взаимодействия [дхарм, например таких, как] появление и исчезновение, от дуализма которых необходимо освободиться. Вместе с тем, объясняя все вещи, вы не должны отходить от фундаментальной природы, имманентно присущей всем вещам, но скрытой за их внешними признаками и формами. О какой бы вещи вас ни спросили, вы должны найти ей противопоставление и отвечать аптонимами, чтобы всегда получалась пара оппозиций, такая, например, как «приход» и «уход». Поскольку все они взаимообусловлены, то в конечном итоге их двойственность будет уничтожена и уже не будет ни прихода, ни ухода.

Три метода классификации дхарм таковы: 5 скандх, 18 дхату и 12 аятапа.

Что такое пять скандх? Это рупа-скандха, ведана-скандха, самджия-скандха, самскара-скандха, виджняна-скандха. Что такое 18 дхату? Это шесть качеств воспринимаемых объектов (гуна), шесть органов восприятия (индрия) и шесть видов сознания (виджняна). Снаружи — это шесть гун, внутри — это шесть индрий. Что такое шесть гун? Это цвет, звук, запах, вкус, осязаемое и дхармы. Что такое шесть индрий? Это орган зрения (глаза), орган слуха (уши), орган обоняния (нос), орган вкуса (язык), орган осязания (тело), [орган] мышления. Дхармовая природа, [природа дхарм], порождает шесть видов сознаний (виджняна): осознание видимого, осознание слышимого, осознание запахов, осознание вкусовых качеств, осознание осязаемого, осознание мыслимого (образов мышления, мыслительных образов), а также шесть индрий и шесть гун. Ваша собственная природа содержит в себе всю тьму вещей, поэтому она называется сознанием-хранилищем (алая-виджняна)⁵⁹. Когда возникает мышление и рассуждения, сознание [хра-

нилище] приходит в движение, рождаются шесть виджнян и возникают шесть индрий (органов восприятия), воспринимающих шесть гун (свойств объектов). Вот эти три шестерки и образуют 18 [дхату]. Если ваша собственная природа ошибочна (заблуждается), то возникает 18 заблуждений. Если ваша собственная природа правильна, то возникает 18 правильных [взглядов]. Если она содержит в себе дурную активность, то значит вы являетесь живыми существами. Если она содержит благую активность — значит, вы являетесь Буддами. Откуда же берется эта активность (функционирование)? Она происходит от противопоставлений (противоречий) в вашей собственной природе.

§ 45. Во внешней среде [между] неживыми объектами (т. е. в неживой природе) имеется пять противопоставлений: небо и земля, солнце и луна, тьма и свет, инь и ян, вода и огонь. В языке и во внешних признаках вещей имеется 12 противопоставлений: деяние и не-деяние, форма и бесформенность, наличие признаков и отсутствие признаков, наличие потока [бытия], форма и пустота, движение и покой, чистота и загрязненность, профанический и священный, монах и мирянин, старый и молодой, большое и малое, длинное и короткое, высокое и низкое.

В активности, которая возникает в вашей собственной природе, имеется 19 противопоставлений: ошибочное и правильное, глупость и мудрость, невежество и знание, беспокорность и сосредоточенность. (т. е. хаотичность психики и ее упорядоченность.— Н. А.), правдивость и порок, прямое и кривое, реальность и иллюзия, выпуклый и плоский (ровный), клеша и бодхи, сострадательность и злобность, радость и гнев, щедрость и скупость, движение вперед и отступление, зарождение и исчезновение, постоянство и непостоянство, дхарма-кая и рупа-кая, нирвана-кая и самбхога-кая, тело (структура) и функция, внутренняя природа и внешние признаки, имеющие чувства и не имеющие чувств (т. е. «живые» и «неживые».— Н. А.)⁶⁰.

В языке и внешних признаках вещей имеется 12 противопоставлений, во внешней среде [между] неживыми объектами имеется 5 противопоставлений, в ак-

тивности собственной природы человека имеется 19 противопоставлений. Таким образом, всего имеется 36 противопоставлений. Применяя это учение о 36 оппозициях, можно постичь единый принцип, пронизывающий все сутры, и освободиться от противоречий прихода и ухода.

В функционировании своей собственной природы, когда вы говорите с другими людьми об этих 36 оппозициях, вовне, находясь среди [внешних] признаков, вы должны отрешаться от этих признаков; внутри, погружаясь в пустоту, — отрешаться от пустоты. Если вы будете привязаны к пустоте, то только увеличите свою омраченность; если вы будете привязаны к [внешним] признакам, то только увеличите свои заблуждения.

Ругая Дхарму, [некоторые] только и говорят, что не нужно пользоваться письменными знаками. Если говорить: «Не пользуйтесь письменными знаками» (т. е. выдвигать категорическое отрицание текстов, не выдвигая противоположного тезиса. — *Н. А.*), то люди, [поняв это буквально], не будут говорить, так как речь — это те же письменные знаки. Но если вы говорите о пустоте с уровня собственной природы (т. е. истинной реальности. — *Н. А.*), то это будут истинные слова. Если же ваша изначальная природа не пустотна, омрачена неведением и иллюзиями, то тогда вы должны отбросить эти слова (тогда это будут неистинные слова. — *Н. А.*).

Тьма не есть тьма сама по себе, а является тьмой из-за того, что есть свет. Тьма не есть тьма сама по себе, ибо свет, изменяясь (трансформируясь), становится тьмой. И наоборот, из тьмы возникает свет. Здесь наблюдается такая же взаимообусловленность, как и в оппозиции „приход-уход“. То же самое можно сказать о всех 36 противопоставлениях.

§ 46. Великий наставник сказал: «Десять моих учеников! Впредь, распространяя Дхарму и передавая от одного человека к другому мое учение, вручайте один цзюань „Сутры Помоста“, и тогда не будет нарушена непрерывная передача исконных традиций нашей школы, не будут утеряны фундаментальные принципы нашего учения. Если кто-то не получил „Сутры Помоста“ — значит, тот не получил сути учения моей школы.

Скажем, если кто-то сейчас смог получить это, то он должен передать это другим адептам, чтобы распространить в последующих поколениях, ибо, если кто-то другой получит возможность изучать „Сутру Помоста“, это все равно, что он получит наставления лично от меня».

После того как им было передано это учение, десять учеников переписали «Сутру Помоста» и распространили ее среди последующих поколений. Тот, кто получал ее, непременно прозревал свою природу.

§ 47. Великий наставник преставился на третий день восьмой луны второго года эры Сяньтянь (28 августа 713 г.). На восьмой день седьмой луны он созвал всю общину и простился со своими учениками. В первый год эры Сяньтянь великий наставник воздвиг пагоду в монастыре Гоэнь в Синьчжоу⁶¹, и, когда наступила седьмая луна второго года эры Сяньтянь, он простился с общиной.

Великий наставник сказал: «Подойдите ко мне. В восьмую луну я хочу покинуть этот мир. Если у вас есть какие-то сомнения, спрашивайте быстрее, и я разрешу их для вас, чтобы исчерпать до конца ваши заблуждения и привести вас к спокойствию и радости. Ибо после того как я уйду из мира, будет некому наставлять вас».

Фахай и другие монахи, услышав о кончине патриарха, начали плакать. Один только Шэньхуэй не был взволнован и не плакал. Увидев это, Шестой патриарх сказал: «Шэньхуэй, хоть ты и молодой монах, но уже обрел тождественность добра и зла и равнодушен к хвале и хуле. Другие не постигли это, так что же вы делали в монастыре несколько лет, какой Путь культивировали (практиковали)? О чем вы сейчас плачете? Неужели вы горюете о том, что я не знаю, куда уйду? Если бы я не знал, куда иду, я бы не стал прощаться с вами заранее. Вы плачете, потому что сами не знаете, куда я иду. Если бы вы знали это, вы бы не плакали. Природа дхарм изначальна лишена рождений и исчезновений, ухода и прихода.

А теперь все сядьте, и я дам вам одну гатху, гатху об истинной реальности и иллюзии, движении и покое. Если вы все будете декламировать ее и прозревать ее смысл, вы станете одним целым со мной.

Практикуйте морально-психическое самоусовершенствование в соответствии с ним и вы не потеряете суть учения нашей школы».

Вся монашеская братия поклонилась и просила патриарха оставить им эту гатху, обещая с благоговением в сердце принять и хранить ее.

Гатха гласит:

Все вещи не имеют реальности,
Поэтому нужно освободиться от идеи реальности вещей,
Тот, кто верит в реальность вещей,
Живет в совершенно нереальном мире.
Тот, кто может обрести истинную реальность в самом себе,
Освобождается от иллюзорности феноменального мира, обретая истинное сознание.

Но если в собственном сознании не освободишься от омраченности иллюзией,

То где найдешь реальность, когда все ирреально?!

Живые существа, обладающие чувствами, вовлечены в движение;

Бесчувственные объекты недвижны.

Если культивировать абсолютную неподвижность,

То можно уподобиться мертвой неподвижности бесчувственных вещей.

Если же вы хотите обрести истинный покой,

То нужно сохранять покой (неподвижность) в движении.

В полной и абсолютной неподвижности нет ничего, кроме неподвижности,

Как в вещах мертвых и бесчувственных нет семян буддовости.

Умея хорошо различать внешние признаки вещей,

Неуклонно держитесь абсолютного принципа;

Если вы прозреете и осознаете это,

То значит будете действовать в соответствии с истинной реальностью.

Призываю всех изучающих Путь:

Необходимо приложить все усердие,

Чтобы освободиться во вратах Махаяны

От привязанности к рождениям-и-смертям.

Если в будущем вы встретите человека, с которым вам суждено встретиться,

То обсудите вместе с ним слова Будды.

Если же окажется, что в действительности между вами нет кармической связи,

То нужно лишь молитвенно соединить свои ладони и воодушевить его к добру.

Но не нужно спорить с ним, так как в нашем учении искони не принято оспаривать друг друга,

Ибо споры означают утрату [истинного] смысла Пути,

И тот, кто оспаривает врата Дхармы,

Погружается во мрак неведения,

Вовлекая свою собственную природу в круговорот смертей-и-рождений.

§ 48. Услышав это, монашеская братия постигла смысл поучений великого наставника. Не осмеливаясь возражать ему, ученики стали практиковать морально-психическое самоусовершенствование в соответствии с этим учением. Они все как один поклонились ему и выразили свое почтение, осознав, что великий наставник не будет больше оставаться в этом мире.

Глава собрания монашеской общины Фахай вышел вперед и сказал: «Великий наставник! Кто унаследовал Вашу патриаршью рясу и Дхарму?»

Великий наставник сказал: «Дхарма уже вручена преемнику, поэтому не нужно об этом спрашивать. Когда пройдет 20 с лишним лет после моего ухода в нирвану, ложное учение начнет возбуждать смуту и подвергать сомнению суть учения моей школы. Но появится один человек, который, рискуя жизнью, утвердит истинное и ложное в буддийском учении и восстановит истинный смысл моих наставлений. Это и будет моя истинная Дхарма.

Что же касается патриаршней рясы, то она не будет передаваться. Если вы мне не верите, то я прочту вам стихотворения пяти предыдущих патриархов, посвященные передаче патриаршней рясы и Дхармы. Ведь если опираться на смысл стихотворения Первого патриарха Бодхидхармы, то не нужно передавать рясу. Послушайте эти пять стихотворений, которые я вам прочту.

Стихотворение Первого патриарха Бодхидхармы гласит:

Изначальная миссия моего приезда в Китай —

Распространять учение и спасти живые существа, омраченные поведением.

Один цветок распускает пять лепестков,

И плоды созревают сами собой.

Стихотворение Второго патриарха Хуэйкэ гласит:

Поскольку изначально существует земля,

То из этой земли вырастают цветы.

Но если земля изначально не существует,

То откуда возьмутся цветы?

Стихотворение Третьего патриарха Сэнцая гласит:

Хотя семена цветов зависят от земли
И из земли они вырастают,
Но если эти семена по своей природе не обладают способностью к произрастанию,
То на земле ничего не вырастет.

Стихотворение Четвертого патриарха Даосиня гласит:

Семена цветов обладают способностью к произрастанию;
Благодаря земле они вырастают.
Но если их первопричины не соответствуют друг другу,
То вообще ничего не вырастет.

Стихотворение Пятого патриарха Хунжэня гласит:

Живые существа, обладающие чувствами, сеют семена,
Но из них вырастают цветы, не имеющие чувств.
Если не будет живых существ и не будет семян,
То в основе сознания ничего не зародится.

Стихотворение Шестого патриарха Хуэйцэна гласит:

Основа сознания содержит семена живых существ,
И когда проливается дождь Дхармы, семена прорастают.
Когда вы прозреваете в своей природе живые семена цветов,
Плоды просветления созревают сами собой».

§ 49. Затем великий наставник Хуэйцэн сказал: «Послушайте еще два стихотворения, созданные на основе смысла стихотворения патриарха Бодхидхармы. Если вы, омраченные неведением, будете заниматься практикой психической саморегуляции в соответствии с этими стихотворениями, то всепрежде всего прозреете в своей природе.

Первое стихотворение гласит:

Если в основе сознания распустились цветы ложных взглядов
И пять лепестков вырастают из этого корня,
То вместе они создадут карму неведения,
И ветер кармы задует свет прозрения.

Второе стихотворение гласит:

Если в основе сознания распустились цветы истины
И пять лепестков вырастают из этого корня,
То вместе они вырастят мудрость праджня,
И тогда непременно наступит просветление Будды».

После того как Шестой патриарх прочитал свои гатхи, он распустил всю общину. Его ученики вышли и, поразмыслив, поняли, что великий наставник не будет долго паходиться в этом мире.

§ 50. Когда наступил третий день восьмой луны, после трапезы Шестой патриарх сказал: «Займите все свои места и сядьте. Сейчас я покидаю вас».

Тогда Фахай спросил: «Сколько поколений, от самого начала и до настоящего времени, передавалось это внезапное учение?»

Шестой патриарх сказал: «Вначале оно передавалось от семп Будд, из которых Будда Шакьямуни был седьмым, Махакашьяпа был восьмым, Ананда — девятым, Мадхьянтика — десятым, Шапаваса — одиннадцатым, Упагупта — двенадцатым, Дхритака — тринадцатым, Буддхананди — четырнадцатым, Буддхамитра — пятнадцатым, Паршва — шестнадцатым, Дуньяшас — семнадцатым, Ашвагоша — восемнадцатым, Капила — девятнадцатым, Нагарджуна — двадцатым, Канадева — двадцать первым, Рахулата — двадцать вторым, Сангханади — двадцать третьим, Гаяшата — двадцать четвертым, Кумарата — двадцать пятым, Джаята — двадцать шестым, Васубандху — двадцать седьмым, Манорхита — двадцать восьмым, Хакленаяшас — двадцать девятым, Симха-бхикшу — тридцатым, Шанавава — тридцать первым, Упагупта — тридцать вторым, Сангхаракша — тридцать третьим, Шубхамитра — тридцать четвертым, Бодхидхарма, сын правителя на юге Индии, — тридцать пятым, китайский монах Хуэйкэ — тридцать шестым, Сэнцань — тридцать седьмым, Даосинь — тридцать восьмым, Хунжэнь — тридцать девятым и я сам, Хуэйцэн, являюсь ныне сороковым патриархом, получившим эту Дхарму»...

§ 51. Фахай снова спросил: «Великий наставник сейчас покидает нас, какую Дхарму он оставляет? Какое учение поможет людям будущих поколений узреть Будду?»

Шестой патриарх сказал: «Слушайте, мои ученики! Омраченные люди последующих поколений должны лишь познать живые существа, и тогда они узрят Будду. Если они не познают живых существ, пусть даже они будут искать Будду десять тысяч калп, они не смогут узреть его. Сейчас я научу вас познавать в своем собственном сознании живые существа, чтобы узреть в своем сознании природу Будды. И еще, я оставляю вам стихотворение о том, как созерцать истинного Будду и обретать освобождение. Если вы будете омрачены неведением, то не узрите Будду;

если обретете просветление, то узрите его. Слушай, Фахай! Передавайте это учение поколению за поколением, чтобы оно не прерывалось в веках».

И еще Шестой патриарх сказал: «Слушайте! Я проповедую вам, что, если люди будущих поколений захотят найти Будду, им нужно будет лишь познать сознание Будды; живые существа изначально обладают сознанием Будды, вне живых существ нет никакого сознания Будды.

Для омраченного Будда есть живое существо,
Для просветленного живое существо есть Будда.
Для глупого Будда есть живое существо,
Для мудрого живое существо есть Будда.
Если сознание извращенное, то Будда есть живое существо,
Если сознание спокойное и уравновешенное, то живое существо есть Будда.

Как только зарождается извращенное сознание,
Будда скрывается внутри живого существа.
Но если возникает просветленная мысль и сознание обретает покой,

Живое существо само является Буддой.
В нашем сознании существует сам Будда.
Будда нашего собственного сознания и есть истинный Будда.
Если мы сами не имеем в себе сознания Будды,
То где еще искать его в другом месте?!»

§ 52. Великий наставник сказал: «Счастливы оставаться, мои ученики! Я оставляю вам еще одно стихотворение об освобождении, которое называется „Истинный Будда нашей собственной природы“. Омраченные люди последующих поколений, услышав это стихотворение, узрят истинного Будду в своем собственном сознании, в своей собственной природе. Оставив это стихотворение, я покину вас.

Стихотворение гласит:

Истинная реальность и чистота нашей собственной природы — истинный Будда.

Ложные взгляды и три яда — настоящий Мара⁶².
Для человека с ложными взглядами Мара находится в этом жилище,

Для человека с правильными взглядами Будда приходит в это жилище.

Если в собственной природе человека зарождаются ложные взгляды и три яда,

То значит Мара поселился в этом жилище.
Если правильные взгляды сами отбрасывают прочь сознание

трех ядов,
Мара превращается в Будду истинного, а не ложного.

Нирмана-кая, самбхога-кая и дхарма-кая —
Эти три тела Будды изначально являются одним телом.
Если внутри своей собственной природы вы ищете [Будду] посредством созерцания,
То это и обуславливает становление Буддой и обретение просветления-бодхи.

Изначально нирмана-кая порождает чистую природу,
И эта чистая природа всегда содержится в нирмана-кае.
Если природа побуждает нирмана-каю практиковать истинный Путь,
То непременно наступит полное совершенство, истинное и безграничное.

Порочная природа сама по себе есть причина чистоты,
Вне порочности нет чистой природы.
Как только внутри своей природы вы отрешитесь от пяти желаний,

Момент прозрения своей природы и будет истинным Буддой.
Если в этой жизни вы обретете просветление во вратах внезапного учения,

Как только вы пробудитесь, вы увидите перед глазами Почитаемого всеми.

Если вы захотите заняться морально-психическим самоусовершенствованием и будете говорить, что ищете Будду,

То вы так и не узнаете, где найти истинного [Будду].
Поскольку в своем собственном теле вы имаете истинного [Будду],

То это и есть причина становления Буддой.
Если же вы будете искать истинного Будду не в себе, а во вне себя,

То это будет великое заблуждение.
Учение о внезапном просветлении пришло с Запада.
Чтобы спасти людей этого мира с помощью морально-психического самоусовершенствования.

И я говорю сейчас людям этого мира, изучающим Путь:
«Если вы не следуете этому учению, то вы тратите свое время совершенно зря».

Прочитав это стихотворение, великий наставник сказал своим ученикам: «Прощайте все, сейчас я покидаю вас. После моего ухода не делайте так, как это принято в миру: не оплакивайте меня, не принимайте от людей соблезнования, денег и шелка, не посите траурных одеяний. Если вы будете так делать, то нарушите священное Учение и не будете моими учениками. Займитесь все вместе сидячей медитацией точно так же, как вы делали в те дни, когда я был с вами. Лишь только вы обретете умиротворенность и спокойствие, в котором нет ни движения, ни покоя; ни зарождения, ни исчезновения; ни ухода, ни прихода; ни правильного, ни ошибочного; ни стояния, ни пере-

движения, — это и будет великий Путь. После того как я уйду от вас, займитесь духовной практикой в соответствии с Учением точно так же, как вы это делали в то время, когда я был с вами...»

Комментарии

¹ Досл.: «внезапное учение» (дунь-цзяо), под которым подразумевается чаньское учение о «внезапном просветлении».

² То есть Южной ветви школы чань, основоположником которой считается Хуэйпэн.

³ Праджня-парамита-сутра — относится к разделу махаянского учения об интуитивной мудрости, переправляющей буддийского адепта на тот берег (т. е. в пирвану).

⁴ Дафаньсы (другое название — Байюаньсы) — название чаньского монастыря, который, вероятно, находился в г. Шаочжоу.

⁵ Шаочжоу — небольшой город на западе современной провинции Гуандун.

⁶ Достоверных данных о его жизни не сохранилось.

⁷ Ф. Ямпольский переводит это выражение «предписания о бесформенности» [145, с. 125]. В принципе такой перевод допустим, но в данном контексте представляется более точным переводить как «внезапные предписания».

⁸ Праджня-парамита — «запредельная мудрость», т. е. такого рода интуиция (интуитивная мудрость), которая выводит человека за пределы феноменального мира смертей-и-рождений, переправляя его из мира сансары «на другой берег», т. е. в мир абсолютного бытия (пирваны).

⁹ Цыши — наместник округа.

¹⁰ «Шань чжи-ши» — обращение, широко распространенное в буддийской литературе. Обычно подразумевает доброго друга-наставника, встреча с которым является решающим фактором, толкающим буддийского адепта на путь познания добра и дальнейшего «просветления». В данном случае употребляется как всеживое обращение, подразумевающее людей, хорошо постигших буддийское учение.

¹¹ «Синь» (сознание) — одно из важнейших понятий буддийского философско-психологического учения, широко употребляемое в китайских буддийских текстах. Имеет большой круг значений и переводится на европейские языки как «сердце» (буквальное значение), «душа», «разум», «ум», «дух», «сознание». В данном контексте представляется наиболее приемлемым перевод этого термина как «сознание», хотя в некоторых случаях (особенно, когда в него вкладывается некоторый эмоциональный оттенок) возможны такие варианты перевода, как «дух-сознание» или «сердце».

¹² Фаньян — современный Чжосьянь в провинции Хэбэй.

¹³ Синьчжоу — расположен к востоку от уезда Синьсинсянь в провинции Гуандун.

¹⁴ Линнань (древнее название) — охватывает современные провинции Гуандун и Гуанси, а также северные районы провинции Идокитай.

¹⁵ Наньхай — расположен в уезде Пяньюйсянь, провинция Гуандун.

¹⁶ Цицжоу — современный Цицунь в провинции Хубэй.

¹⁷ «Бэнь-си» — изначальная природа человека, тождественная его первоначальному сознанию (бэнь-синь).

¹⁸ См.: Тайсё синсю Дайдзюкё. (Заново составленная Трипитака годов Тайсё). — Токио, 1960—1964. — Т. 8. — С. 749 а.

¹⁹ «Сань-э» — три неблагоприятных (несчастливых) гати, т. е. путей перерождения: 1) в аду; 2) в качестве голодных духов (прета); 3) в виде животных.

²⁰ Цитата из «Алмазной сутры» (см.: Тайсё синсю Дайдзюкё. — Т. 8. — С. 749-с). В оригинале дуньхуанского варианта она опущена, и вся фраза звучит так: «Услышав [ее] один раз, я обрел просветление». Однако в таком виде этот отрывок кажется незаконченным и малопонятным, поэтому Ф. Ямпольский дополнил его из издания Косёдзи (см.: Косёдзи бон Рокусо данкё. — Токио, 1934. — С. 15), опубликованного Д. Т. Судзуки и К. Рэнгаро.

²¹ Японский исследователь Уи Хакудзю идентифицирует ее с синьянкой станцией, которая в эпоху Мин (1368—1643) была расположена на южном берегу р. Янцзы в провинции Цзянси (см.: Уи Хакудзю. Дзяоюсю-си кэкию. (Исследования по истории чань). — Токио, 1939. — Ч. II. — С. 198).

²² Даюйлин — расположен в провинции Цзянси (уезд Цяоцзянсянь), недалеко от границы с провинцией Гуандун.

²³ Досл.: «военачальник (цзянцзюнь) третьего ранга».

²⁴ См. коммент. 10.

²⁵ «Фа-во» — ложное, с точки зрения буддизма, представление о чем-то как о «вещи в себе», т. е. индивидуальной и независимой сущности, а не временной комбинации элементов, которые должны распадаться.

²⁶ То есть зарождения, бытия, изменения, уничтожения.

²⁷ «Исян саньмэй» (санскр. *экавьяюха самадхи, экачарья самадхи*) — здесь: сосредоточенность на едином; сосредоточение на единстве бытия; «самадхи единства», «самадхи одного действия», посредством которого в единый момент бытия постигается всеобщее равенство и единство дхарм.

²⁸ В самом тексте «Вималакирти-сутры» этой фразы нет (см.: Тайсё синсю Дайдзюкё. — Т. 14. — С. 537—557). Как выяснил Ф. Ямпольский, первые пять иероглифов из нижеследующей фразы взяты из текста «Пуса-пинь» (Там же. — С. 542-с), а остальные пять — из «Фого-пинь» (Там же. — С. 538-а).

²⁹ Речь идет об эпизоде из «Вималакирти-сутры», на который часто ссылались чань-буддисты, обосновывая необходимость активно-динамической практики психотренинга.

³⁰ Кальпы — большие временные периоды, проходящие от появления до уничтожения одного из бесчисленных во времени и пространстве миров. В буддизме кальпы подразделяются на «большие» и «малые».

³¹ Дхарма-кая — «дхармовое тело Будды», абсолютный аспект бытия.

³² Рупа-кая — «физическое тело Будды», «тело формы»; эмпирический, чувственный аспект бытия. Иногда употребляется как общее обозначение двух тел Будды — самбхога-кая и нирвана-кая (см. коммент. 36).

³³ См.: Тайсё синсю Дайдзюкё.— Т. 14.— С. 537-с. Слова «пьяные» и «изнутри» отсутствуют в оригинальном тексте «Вималакирти-сутры».

³⁴ См.: Тайсё синсю Дайдзюкё.— Т. 14.— С. 541-а.

³⁵ Там же.— Т. 24.— С. 1003-с.

³⁶ Три тела Будды (санскр. *трикая*) → три аспекта или модуса «истинного» бытия: 1) дхарма-кай — абсолютное бытие, лишённое разделения на субъект и объект. Оно проявляется посредством более «конкретных», «оформленных» аспектов, т. е. самбхога-кай и нирмана-кай; 2) самбхога-кай — «тело блаженства», коммуникативный аспект бытия, проявляющийся, когда абсолютное бытие (т. е. дхарма-кай) принимает имя и образ; 3) нирмана-кай — «тело воплощения», экзистенциальная форма «бытия в мире», внешняя форма «истинной» и абсолютной реальности.

³⁷ Пропуск в оригинале дуньхуанского текста дополнен по изданию Косёдзи (с. 31).

³⁸ Клеши — морально-психическая «омраченность» или «загрязненность».

³⁹ Три убежища — «три драгоценности» буддизма: Будда, Дхарма (Учение), сангха (община монахов).

⁴⁰ Этот отрывок дополнен по изданию Косёдзи (с. 34).

⁴¹ «Фэйжэнь» (санскр. *аманушья*) — «не-люди», в буддийской мифологии существа, отличные от человеческих существ (шебожители, мифические животные и т. д.).

⁴² Пять скандх — пять основных групп элементов бытия: 1) группа «чувственного»; 2) группа ощущения (различающего приятное, неприятное или нейтральное); 3) группа различения; 4) группа активности; 5) группа сознания.

⁴³ Три яда — страсть, гнев, неведение.

⁴⁴ Дхарма-дхату — «мир дхарм», абсолютная реальность.

⁴⁵ Праджня-самадхи — высшая сосредоточенность сознания, в процессе которой раскрывается интуитивная мудрость.

⁴⁶ См. § 19 «Сутры Хуэйпэна», где приводится более точная цитата.

⁴⁷ Шесть разбойников — шесть чувств: видение, слухание, обоняние, вкус, осязание, различение.

⁴⁸ Шесть ворот — шесть чувственных органов или функций (индрия): глаза, уши, нос, язык, тело и сознание (как способность осознавать феномены психической жизни).

⁴⁹ Шесть пылинок — шесть свойств (гуна), производимых объектами и органами чувств: образ, звук, запах, вкус, ощущение, идея.

⁵⁰ То есть кармические действия, производимые мыслью, словом, делом.

⁵¹ У-ди — правитель царства Лян.

⁵² Шраваста — столица могущественного древнеиндийского государства Кашалы, где Будда Шакьямуни пробыл много лет (совр. Сарнатх).

⁵³ См.: «Вималакирти-сутра» (Тайсё синсю Дайдзюкё.— Т. 14.— С. 538-с).

⁵⁴ Десять грехов: 1) убийство, 2) кража, 3) прелюбодеяние и сексуальные извращения, 4) ложь, 5) сплетня, 6) ругань, 7) пустословие, 8) жадность, 9) желание причинять вред, 10) ложные воззрения.

⁵⁵ Восемь «певерных» или «ложных» деяний — противоположность восьмичленному пути спасения, который состоит из: 1) «правильных взглядов (воззрений)», 2) «правильных намерений», 3) «правильных слов» («истинная речь»), 4) «правильных дел», 5) «правильной жизни», 6) «правильных усилий», 7) «правильной памяти», 8) «правильного созерцания» («правильная медитация»).

⁵⁶ Десять «добрых» дел: 1) спасение жизни других людей, 2) щедрость, 3) благочестие, 4) правдивость, 5) примирение врагов, 6) слова, способствующие миру и согласию; 7) слова, приносящие пользу, 8) умеренность, 9) милосердие и сострадание, 10) понимание истинного смысла Учения.

⁵⁷ Виджняна — сознание как способность к осознанию; собственно сознание, взятое в чистом виде (безотносительно к содержанию осознаваемого). Образует пятую группу элементов бытия.

⁵⁸ Общеприятный в буддизме махаяны метод классификации всех дхарм по трем категориям: 1) пять скандх (групп элементов бытия), 2) 12 аятан (базовых элементов), 3) 18 дхату (частей или элементов бытия).

⁵⁹ Алая-виджняна («сознание-хранилище») — в философии буддизма виджнянавады — истинная, абсолютная реальность, источник всех дхарм (элементов). Частичка алая-виджняны изначально присутствует в каждом индивидуе, составляя его истинную сущность.

⁶⁰ В дуньхуанском варианте на самом деле приведены 20 оппозиций.

⁶¹ Дом Хуэйпэна в Синьчжоу был превращен в монастырь под названием Гоэнь.

⁶² Мара — царь Тьмы, символ всего негативного; в буддийской мифологии злой дух, мешавший Будде Шакьямуни и его последователям идти по пути «просветления».